

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

24

1 // 9 // 3 // 0
„КОЛЛЕКТИВИСТ“

ВНИМАНИЮ

ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА

**„НА ФРОНТЕ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“**

Этот номер (24) журнала „На фронте коллективизации“ является последним номером за 1930 г.

В целях удовлетворения подписчиков журнала общим количеством печатных листов за 1930 г. всем подписчикам, срок подписки которых истекает в декабре, будут высланы бесплатно №№ 1 и 2 журнала за январь 1931 года.

*Издательство
„КОЛЛЕКТИВИСТ“.*

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРЕДОВАЯ. — Уроки дела «пром-
партии» 3

В. ВВЕДЕНСКИЙ. — Итоги старого
и перспективы нового хозяйствен-
ного года в колхозах 9

А. КАРАВАЕВ. — Формы классовой
борьбы на новом этапе колхоз-
ного движения 21

М. КРАВЧЕНКО. — Социалистиче-
ский обмен опытом в сельском
хозяйстве 29

Н. КАРАПИН. — О кадрах социали-
стического земледелия на 1931 г. 32

М. ШУХЕР. — На пороге нового пе-
риода отходничества 38

А. РЫБАК и Л. СОБОЛЕВСКИЙ. —
Учет в колхозах 46

МАТЕРИАЛЫ

Реорганизация колхозно коопера-
тивной системы 49

БИБЛИОГРАФИЯ

П. ЕФРЕМОВ. — Борьба за хлеб —
борьба за коллективное земле-
делие 58

О Т П Е Ч А Т А Н О
в тип. газеты „Правда“,
Москва, Тверская, 48.
Мособлит № 26950
Тираж 13.00 экзempl.
4 печ. л.

Уроки дела „промпартии“

Суд над вредителями, дело «промпартии», прошедшее публично на глазах всего мира, представляет собой одну из наиболее поучительных страниц в истории классовой борьбы. По этой странице будут учиться поколения, из нее они узнают, какие звериные формы принимает борьба капиталистов и помещиков против рабочего класса и крестьянства, на какое предательство, на какую измену и на какую подлость способны имущие классы во имя спасения своей «священной» собственности.

С самых первых дней Октябрьской революции капиталистический и помещичий классы бывшей царской России вместе с их подголосками—эсерами и меньшевиками—стали на путь прямого и открытого вооруженного свержения пролетарской диктатуры с одной стороны и саботажа ее мероприятий с другой. В меру той помощи, которую буржуазно-помещичьи классы получали от иностранной антантовской буржуазии, помощи — оружием, деньгами и т. д., эти классы организовывали белогвардейские отряды, провоцировали кровавую гражданскую войну. К сопротивлению и саботажу присоединились и некоторые верхушечные элементы интеллигенции, те, которые привыкли работать у капиталистического хозяина, услуживать ему и на этом услужении делать свою карьеру. Общественная роль этих слоев интеллигенции заключалась ранее в том, что они всем своим опытом, всеми своими знаниями помогали господствующим классам подчинять трудящихся, командовать ими, прикрывая это командование целым арсеналом идеологических построений, партийных лозунгов, начиная от монархической партии и кончая партиями кадетскими и эсеров-меньшевистскими. Вполне понятно поэтому, что эти слои интеллигенции враждебно относились к пролетарской революции, что они не пожелали и оказались неспособными работать рядом с рабочим классом.

Под руководством большевистской партии рабочий класс в союзе с крестьянством разбил в гражданской войне вооруженные банды контрреволюционеров. Открытое сопротивление было уничтожено. И вот начинается процесс перекрашивания. Враждебно настроенные по отношению к советской власти преимущественно верхушечные слои интеллигенции объявляют себя на словах, для виду, лояльными, идут на службу в хозяйственные и государственные организации и учреждения. Но преданные отечественной и международной буржуазии они идут в советские учреждения с предательской целью—взорвать их изнутри.

Задача эта оказалась далеко не из легких... Подавляющее большинство интеллигентных тружеников, выходцев из среды трудящихся элементов страны, честно повернуло лицом к советской власти. Рабочий класс вместе с трудящимися массами крестьянства сплотился вокруг своего авангарда, вокруг ленинской партии для великой стройки социализма. Вредители и предатели должны были потерять некоторое время на ориентировку, на нахождение в этой новой среде слабых мест, на открытие щелей и пор, через которые можно было бы пролезть для осуществления своего дьявольского замысла. В период перехода от открытого саботажа, от открытой интервенции и гражданской войны к скрытой подготовке новой интервенции и к скрытой подпольной саботажной работе, они стараются, что называется, вкратце в доверие. Они «готовы к услугам». Они составляют докладные записки для руководителя учреждения, «обосновывая» намечаемые им планы. Мало-по-малу они стараются незаметно приблизить отдельные неустойчивые элементы партии к своим идеологическим установкам, воздействовать на характер и темпы мероприятий. Нужна была живая, заостренная классовая чуткость, нужно было глубокое понимание дела для того, чтобы прощупывать и отвергать подсовываемые под «советским» соусом классово-чуждые мотивы, аргументы и практические предложения.

И надо сказать прямо, что не у всех товарищей хватило и этой классовой чуткости и глубокого знания дела. Отдельные неустойчивые в классовом отношении, в основном оппортунистические элементы поддались влиянию чуждой идеологии. В некоторых учреждениях вредителям удалось занять известные позиции. Они сумели создать себе и некоторых покровителей-защитников.

Под прикрытием дымовой завесы «лояльности» они делали все, что только было возможно, чтобы сорвать наше строительство. Работая в продовольственных органах, они искусственным созданием различных диспропорций подвергали население голоду, портили продовольственные продукты, засылали их по ненужным адресам, передавали товары от кооперации частнику и т. д. Работая на транспорте они делали все возможное, чтобы удорожить строительство, задерживать его темпы, искусственно создать несоответствие между различными звеньями транспортного аппарата. Больше всего вредители орудовали в сфере планирования, путая карты, создавая теорию «потухающей кривой», подбирая пессимистические оценки конъюнктуры и всемерно пытаясь сорвать проведение партийной линии на быстрые темпы индустриализации и коллективизации.

Особое внимание заслуживает с точки зрения реконструкции сельского хозяйства вредительская группа, свившая себе одно время довольно прочное гнездышко в НКЗ РСФСР и с.-х. кооперации. Мы говорим о той группе вредителей, которые были, как известно из процесса «промпартии», теснейшим образом связаны с этой последней. Группа Кондратьева, Чайнова, Садырина и прочих лидеров так называемой «крестьянской трудовой партии» вредительствовала не только

в области построения планов по сельскохозяйственному кредиту, кооперированию и т. д., но и в области построения теории, пытаясь влиять на растущие молодые научные силы, организовывать вокруг себя научные кружки из молодого студенчества и аспирантуры.

«Промпартия» и связанная с ней кондратьево-чаяновская вредительская организация (как известно из процесса, Чаянов предполагался министром земледелия в составе контрреволюционного правительства «промпартии») напрягали все усилия к тому, чтобы создать себе опору в кооперативном аппарате.

За спиной вредительской организации стояли силы мирового империализма, в первую голову правительственные круги Франции. Пуанкаре и Бриан, генералы из французского генерального штаба, распоряжающиеся громадными кредитами для шпионско-вредительской работы, — вот кто является главным командующим хозяином в этом «деле». К услугам империалистов, интервентов, готовившихся свергнуть советскую власть для того, чтобы разделить между собой советскую территорию, сделать страну своей колонией, подвергнуть жесточайшей расправе и эксплуатации рабочих и трудящихся нашей страны, к услугам этой банды находились и «Торгпром» и связанная с ним «промпартия». Как видим, участники готовившейся интервенции те же, что и участники бывшей интервенции — те же старые знакомые. Французские империалисты, французский генеральный штаб, английские империалисты и соответствующие органы английского командования, русские бело-эмигранты, русские эсеры и меньшевики, отдельные верхушечные элементы инженерной интеллигенции — как и тогда — явились орудием, пешками в руках действительных хозяев капиталистического мира.

Какими методами работали вредители из «промпартии»?

Выступая в тоге националистов, они не останавливались перед проектом раздела страны. Называя себя народниками и демократами, они не останавливались перед мероприятиями, причиняющими многомиллионной массе населения самые тяжелые страдания и лишения. Они делали все, чтобы вызвать голод и лишения, и вместе с тем, исподтишка, систематически подготавливали кровавую бойню, которая через неисчислимые жертвы должна была, по их замыслу, вернуть господство капитала, помещиков и крупного капиталистического сельского хозяйства. Они стремились на освобожденное многомиллионное население трудящихся Советского Союза надеть ярмо рабства, ярмо своей «отечественной» и мировой империалистической буржуазии.

Успешное завершение восстановительного периода нашего народного хозяйства и переход к реконструктивному периоду усилили активность вредителей и их повелителей-интервентов. Успешное социалистическое наступление не могло не вызвать бешеного сопротивления классового врага, а это сопротивление не могло не отразиться на некоторых неустойчивых элементах рабочего класса и его партии. «Левые» и правые уклонисты, являющиеся агентурой классового врага в наших рядах, оказались чрезвычайно важным дополнитель-

ным элементом в расчетах и в игре контрреволюционных вредителей и интервентов. Процесс «промпартии» ясно показал какие надежды возлагали интервенты и вредители в свое время на оппозицию троцкистов, а затем на оппозицию правых оппортунистов. Вредители откровенно показали, что победа троцкистов была для них крайне желательна, так как она неизбежно привела бы рабочий класс к поражению и помогла бы капиталистам и помещикам, одержав победу, установить контрреволюционную военную диктатуру в стране. Они также показали, что интервенция, намеченная было на 1930 год, была отсрочена вынужденно, вследствие сокрушительного разгрома правого уклона на XVI съезде партии. Интервенты и вредители рассчитывали на то, что правые уклонисты окажутся достаточно значительной силой внутри нашей партии. Они рассчитывали на то, что правым оппортунистам удастся поколебать и дискредитировать партийное руководство, ослабить партийную дисциплину, идеологически и организационно разоружить рабочий класс.

Вредители из «промпартии» имели порядочно шансов в своей игре. На их стороне сила международной буржуазии. На их стороне сопротивляющееся кулачество и городские нэпманские элементы. На их стороне идеология оппортунизма, игравшего роль их сообщника.

И, тем не менее, игра «промпартии» провалилась. Несмотря на всю ловкость рук ученых и искушенных инженеров, на все их старания спутать карты, срывать, вредить, — хозяйство страны росло, оно не только восстанавливалось, оно двигалось гигантскими темпами по пути социалистической реконструкции. Промышленность целиком перешла на социалистические рельсы. В области промышленности вопрос «кто кого» окончательно решен. Самая отсталая, трудно поддающаяся отрасль народного хозяйства — сельское хозяйство, в котором преобладало мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, под руководством партии и пролетарского государства, также в значительной своей части уже перешло на рельсы социализма. Благодаря правильной генеральной линии партии мы в течение последних лет достигли невиданных успехов в области строительства совхозов и колхозов. Зерновые социалистические фабрики, сплошная коллективизация, открывшая возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса и сплавивающая всю основную массу крестьянства — батраков, бедняков и середняков под руководством партии, — все это свидетельствует о том, что социалистическое наступление развернулось и охватило все участки народно-хозяйственной и общественной жизни. XVI съезд партии, учитывая колоссальные достижения социализма, характеризует нашу эпоху, как эпоху развернутого социалистического наступления по всему фронту. Несмотря на все усилия оппортунистов «расширить» рамки нэпа, несмотря на все старания вредителей сорвать социалистическое наступление, мы вступили в последний этап нэпа, в период социализма.

Нам предстоит еще огромная и напряженнейшая борьба за полную ликвидацию классового врага, за уничтожение остатков и пере-

житков капитализма, за полный охват всего сельского хозяйства социалистическими формами, за перевод колхозов на более высокую ступень. Но теперь уже для всякого очевидно, что безусловно завершается построение фундамента социализма в нашей стране.

Вредители недоучли силы и значение ленинской партии. Возлагая надежду на «левых» и правых уклонистов, они полагали, что в лице этих уклонистов они приобретут сильных союзников. Между тем в лице оппортунистов оппозиционеров они нашли только свое собственное отражение. Рабочий класс, основная масса крестьянства не пошла за оппортунистами. Ленинская партия в своей подавляющей массе оказалась верной задачам борьбы за социализм, идеям марксизма-ленинизма. Руководство ленинской партии, ее центральный штаб, возглавляемый т. Сталиным, сумел на основе принципиальной непримиримой борьбы за марксизм-ленинизм, сплотить партию, укрепить ее единство, активизировать ее, сплотить и активизировать весь рабочий класс, всю передовую часть трудящегося крестьянства для борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства. Борьба на два фронта, особенно против правого оппортунизма, являющегося на данном этапе главной опасностью в партии, нанесла жесточайший удар и вредителям.

Вредители недоучли также громадного значения той политической работы и культурной революции, которая продлевается под руководством коммунистической партии. Рост учебы и активного вовлечения рабочих и трудящихся в строительство промышленности и сельского хозяйства, те методы работы, которые партии удалось привить, методы массовой производственной пропаганды, действительного участия масс в разработке производственных планов, рационализации производственных процессов и т. д., те методы, которые нашли свое отражение и обобщение в историческом обращении Центрального Комитета партии от 3-го сентября о встречном плане,—все это воспитало в рабочих массах новое коммунистическое отношение к труду. Сами вредители вынуждены были признать, что встречный план явился для них смертельным ударом, что мобилизация миллионных масс на сознательную организованную и сплоченную борьбу за пятилетку в четыре года явилась непреодолимой силой, о которую неминуемо разобьется всякая попытка сопротивления.

Величайшая заслуга ОГПУ, раскрывшего вредительскую организацию, заключается в том, что полное разоблачение вредительства создает возможность для рабочего класса и трудящихся масс крестьянства лучше распознавать классового врага и прикрывающий его оппортунизм, лучше, активнее и планомернее вести развернутое социалистическое наступление.

Разоблачение угрозы интервенции отсрочивает, но не снимает этой угрозы. Империалистическая буржуазия прилагает все старания, чтобы сколотить новые силы против СССР и подготовить интервенцию. Провал вредительских организаций не означает и прекращения классовой борьбы в стране. Классовый враг бешено сопротивляется

социалистическому наступлению. Дело промпартии должно послужить уроком. Оно должно показать какими путями, какими средствами мы можем легче всего преодолеть грозящую нам опасность.

Во-первых, борьбой за генеральную линию партии, за укрепление единства ее рядов под верным ленинским руководством Центрального Комитета. Борьба против всех и всяких уклонов от ленинской линии и примиренчества к ним при ясном понимании, что правая опасность является главной. Борьба за полную отчистку рядов партии от агентуры враждебных классов в ее рядах.

Во-вторых, упорная борьба за создание новых кадров строителей социализма в промышленности и в сельском хозяйстве из рабочих, батраков, бедноты и колхозников. Уроки процесса вредителей должны побудить многих старых специалистов перейти от позиции аполитичной лояльности к позиции активной преданности и верности советской власти и лозунгам коммунистической партии. Но основное и самое важное — нам нужно, чтобы рабочие колхозники учились, соединяя учебу с производительным трудом, чтобы каждый из них разбирался во всей совокупности вопросов производственного аппарата, в котором он участвует, чтобы каждый из них мог сознательно и активно участвовать в планировании не только своего цеха, своего участка, но и всего предприятия в целом, увязывая его с планом всего народного хозяйства. Директива партии о встречном плане должна стать основным лозунгом развернутого социалистического наступления. План снизу, в котором участвует сознательно вся масса квалифицированных работников, есть лучшее средство уничтожить всякую возможность с чьей бы то ни было стороны бросать палки в колеса, тормозить исполнение воли пролетариата. В этой связи — борьба за кадры — есть центральная проблема борьбы за социализм на данном этапе.

В-третьих, перевод всей нашей работы на рельсы новой социалистической организации труда. Переход на социалистическое соревнование, ударничество, на создание производственных коллективов, бригад и т. д. — поднимает всю организацию нашего хозяйства на такую высоту, на которой она представляет собой недоступную крепость для атакующих ее капиталистических идеологов и вредителей.

Особенно важно учесть уроки процесса «промпартии» работникам колхозно-кооперативного движения. Борьба за генеральную линию партии, как в теории, так и на практике, борьба за новые пролетарские кадры, борьба за новый массовый прилив в колхозы, за новую организацию труда на базе социалистического соревнования и ударничества, за сплошную коллективизацию и ликвидацию на ее основе кулачества как класса — вот что является лучшим средством уничтожения вредительства, лучшим средством укрепления обороноспособности нашей страны, а следовательно и борьбы против всяких попыток интервенции.

Итоги старого и перспективы нового хозяйственного года в колхозах ¹⁾

В настоящее время еще рано подводить окончательные итоги производственной работы колхозов в 1930 г., так как осенние кампании — хлебозаготовки, посев озимых и зяблевая вспашка — еще не закончены. Однако, уже и теперь можно отметить, что колхозы после огромного успеха в весеннюю с.-х. кампанию и осенью идут впереди индивидуального сектора, обгоняя его в подавляющем большинстве районов в темпах сдачи хлеба государству, а в целом ряде районов — в выполнении планов осенней посевной кампании и зяблевой вспашки. Колхозы целиком справились с задачей своевременной уборки свеклы, что определило промадный успех этой важнейшей кампании, в результате которого страна получит на 123% больше сахара, чем в прошлом году, на 25% больше средней за довоенное пятилетие и на 6% больше самого максимального довоенного производства бывшей России в 1914 г. (Рапорт Союзсахара ЦК ВКП(б) — «Правда», 30 октября 1930 г.).

Особенно большое значение приобретает подчеркнутый в недавнем постановлении ЦК факт далекого выдвижения вперед машинно-тракторных станций — этого авангарда колхозного строительства, которые в основном уже закончили хлебозаготовки и с большим успехом провели осеннюю посевную кампанию. Быстрая уборка и молотба, быстрые темпы осеннего сева и подъема зяби характеризуют работу МТС. Намечающийся новый огромный рост МТС в значительной степени определяет дальнейшие успехи коллективизации.

Закрепившись летом на уровне, приближающемся к охвату одной четверти крестьянских хозяйств (в основных зерновых районах — 50%), коллективизация делает теперь новый шаг вперед. Мы имеем налицо начавшийся мощный прилив новой волны широкого движения бедняцко-середняцких масс в колхозы. Все предпосылки, которые определяют широкую тягу бедняцких и середняцких масс в колхозы, остаются в полной мере и продолжают действовать с еще большей силой, чем в прошлом году, причем к этим предпосылкам прибавляются еще новые, являющиеся прямым следствием тех огромных практических успехов, которые выявил колхозный сектор в первый же год своего большого роста и широкой производственной работы.

Прежде всего прямым, непосредственным результатом огромной работы, проведенной колхозами в 1930 г., является большой урожай.

¹ Приведенные в статье т. Введенского цифры на 1931 г. редакция считает грубо ориентировочными и подлежащими уточнению в связи с утверждением контрольных цифр на 1931 г.

Крестьянские хозяйства, которые вошли в колхозы к весне, увеличили свои посевные площади с 24 до 36 млн. га, т.-е. на 12 млн. га, и тем обеспечили общее увеличение посевных площадей по всему крестьянскому сектору на 7 млн. га. Это обстоятельство имело решающее значение в итогах с.-х. года, так как оно в значительной степени определило увеличение продукции не только зерновых, но и технических культур. Колхозы влияли на увеличение урожая не только путем расширения посевных площадей, но и путем повышения урожайности, что также оказало значительное влияние на увеличение валовой продукции сельского хозяйства.

Вторым достижением, которое играет огромную роль в дальнейшем развитии коллективизации, является правильная политика распределения урожая и доходов в колхозах, выраженная в постановлениях ЦК и директивах Колхозцентра. В низовой практике имеется еще большое число отклонений от этой политики, но в общем основная масса колхозов шла в этом отношении по правильному пути. В огромном количестве случаев колхозники — бедняки и середняки — в результате правильного распределения доходов получают значительно больше дохода, чем окружающие индивидуальные крестьянские хозяйства. Этот факт имеет безусловно решающее значение для новых успехов коллективизации. Поэтому необходимо вести решительную борьбу с имеющимися еще извращениями порядка распределения урожая и доходов путем постоянного контроля и надзора за работой колхозов, а также путем широкого развития внутриколхозной общественности.

Итоги хозяйственного года с полной очевидностью подтверждают правильность выдвинутого XVI съездом положения, что проблема зерновых культур в основном разрешена в первый же год широкого колхозного движения и что колхозы с успехом заменяют крупное кулацкое производство хлеба. Но в итоге 1930 г. вместе с решением в основном проблемы зерновых культур приступлено к решению и другой важной проблемы — охвата колхозным сектором технических культур, расширения площади под ними и, что имеет огромное значение, развития в колхозах посева новых технических культур (соя, кенаф, кендырь, хлопок в новых районах и т. д.), которые впервые вводятся на базе развивающейся коллективизации.

Увеличение удельного веса колхозов в посеве технических культур в 1930 г. по сравнению с 1929 г. определяется следующими данными:

	1929 г.	1930 г.
Х л о п о к	6,1	39,7
Сах. свекла	3,1	40,2
Л е н	3,1	20,2
Корнеплоды	—	45,5
Кукуруза	4,3	31,7
Силосные культуры	—	48,0
С о я	—	81,0
К е н а ф	—	68,8
Клеверина	—	84,0

Наряду со всем этим в 1930 году заложена основа и для решения животноводческой проблемы, имеющей исключительно большое значение. Так называемые молочно-товарные фермы являются, судя по имеющимся фактам, весьма многообещающей организационно-производственной формой колхозного строительства в области животноводства. Молочно-товарные фермы начали организовываться летом 1930 года, причем наиболее богатая практика их строительства имеется в Сибири и на Урале, где это дело

приняло наиболее конкретные формы и наиболее широкий размах. В итоге 1930 г. можно уже отметить немалые для первого года достижения в области строительства товарных ферм. Так, к августу товарные фермы по всему СССР охватывали уже свыше 300 тыс. коров, и есть все основания предполагать, что к 1 января 1931 г. число коров достигнет, примерно, 600 тыс. голов, не считая молодняка.

Эти основные достижения колхозов в 1930 г. являются результатом не только освоения новых, в том числе кулацких земель, втягивания больших государственных кредитов и использования кулацких орудий производства, инвентаря и пр. Простое сложение средств производства, имевшихся в крестьянском хозяйстве, привело к значительному повышению производительности труда в первый же год широкого развития колхозов. Мы имеем в колхозах гораздо более производительное использование орудий и средств производства, более высокую нагрузку на трактор, более производительное использование лошадей, громадную, пока еще в слабой степени выявленную экономию при использовании хозяйственных построек и т. п.

При подведении итогов работы колхозов в первый год массового колхозного движения очень важно определить, какие достижения имеются во внутрихозяйственной организации, во внутрихозяйственном строительстве колхозов: становятся ли колхозы в этом отношении на твердую почву, растут ли элементы порядка в колхозах, правильно ли организуется труд колхозников, распорядительная деятельность правлений, растет ли колхозная общественность, развивается ли социалистическое соревнование, ударничество, правильно ли подходят колхозы к организации распределения урожая и доходов?

Здесь прежде всего нужно отметить, что удивительно ведь не то, что среди имеющихся по СССР 82 тыс. колхозов есть очень много плохих, еще не выявивших серьезных достижений в области строительства общественного хозяйства. Гораздо более характерно то, что в первый же год широкого колхозного движения можно насчитать очень большое количество, сотни и тысячи хороших, а в ряде случаев образцовых колхозов, правильно разрешающих внутрипроизводственные и социально-экономические задачи, в том числе и такие сложные, как организация труда, распределение доходов и урожая. За этими образцовыми колхозами тянется гораздо более длинная цепь колхозов со средним уровнем организации, еще часто спотыкающихся в своей производственной работе, еще недостаточно налаживших внутреннюю организацию, но курс которых постепенно выравнивается. Есть полная уверенность в том, что эти колхозы в новый хозяйственный год войдут с устойчивым хозяйственным балансом, с установившимися элементами порядка в своей деятельности.

Тех, кто бывал в колхозах и наблюдал за внутренней организацией и производственной их жизнью, больше всего поражает, как много дельных, энергичных руководителей и работников выплыло на гребне коллективизации в первый же год ее широкого развития. Этот факт представляется как огромное политическое достижение, когда видишь людей, которые год тому назад едва-едва, с грехом пополам, работали в хозяйстве с масштабом в 3—4 га, а теперь под напором огромных задач и колоссальных, все ускоряющихся темпов производственной и общественной деятельности, орудуют в громадном хозяйстве, иногда превышающем тысячи га, причем орудуют неплохо.

Эти огромные достижения колхозного строительства бесспорно обеспечены правильной политикой партии, в первую очередь правильной расстановкой социальных сил в колхозах, сплочением бед-

няков и середняков-колхозников в прочную опору советской власти, беспощадной борьбой с кулачеством и ликвидацией его как класса на основе сплошной коллективизации, разгромом вредительских элементов в стране и непрекращающейся борьбой как с «левыми» загибами, так и особенно с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе. Эта политика партии, получившая особенно отчетливое выражение в постановлениях XVI съезда, является основной и решающей предпосылкой достижения дальнейших побед коллективизации.

**

С какими основными практическими задачами мы входим в новый хозяйственный год?

Прежде всего нужно отметить, что поставленные решениями партии конкретные задачи, положенные в основу контрольных цифр на 1931 год, могут быть успешно выполнены только при условии перехода на добровольных началах новых миллионов бедняцких и середняцких хозяйств в колхозы.

Весеннее постановление ЦК партии, подтвержденное постановлением XVI съезда, определяет перспективы и программу развития коллективизации таким образом, чтобы к весне 1931 г. коллективизация в таких основных зерновых районах, как Нижняя Волга, Средняя Волга, Северный Кавказ, южная степная часть Украины, была в основном закончена уже весной 1931 г., а коллективизация остальных зерновых районов (ЦЧО, Урал, Сибирь и т. д.) — весной следующего 1932 г.

Наметившийся осенью новый подъем колхозного движения имеет колоссальное значение особенно потому, что он разворачивается на пороге нового хозяйственного года. Его нужно во что бы то ни стало укрепить и поднять еще выше путем развития широкой организационно-политической работы и правильного сочетания осенних хозяйственных кампаний с основной политической кампанией по вовлечению широчайших бедняцко-середняцких масс в колхозы. Особенно важно организацию нового движения масс в колхозы поставить в прямую связь с правильной политикой распределения в колхозах результатов истекшего хозяйственного года (урожая и доходов). Реализация намеченных постановлением партии темпов коллективизации имеет исключительное значение. Если в результате правильной организационной политики, мобилизации всех сил прежде всего внутри самой колхозной системы эта основная задача 1931 г. будет полностью решена, тогда центр тяжести в сельском хозяйстве во всех его отраслях окончательно передвинется на колхозы и для них откроются отрасли перспективы и гораздо большая возможность постановки и решения производственных и внутриорганизационных задач.

Выполнение намеченных темпов коллективизации превратит в активных строителей с.-х. производства на новой социальной и производственной базе уже около половины крестьянских хозяйств. Переход в таком огромном масштабе середняцких масс в колхозы, превращение их в прочную опору советской власти на селе в громадной степени облегчат и задачу борьбы с кулаком. Основные зерновые районы будут тогда целиком районами сплошной коллективизации с вытекающими отсюда всеми выводами для кулачества как класса.

Производственные задачи в 1931 г. вкратце определяются следующей формулой XVI съезда: «Полное закрепление успехов, достигнутых в области разрешения зерновой проблемы, достижение пере-

лома в разрешении проблемы животноводства, а также проблемы технических культур как сырьевой базы для промышленности и экспорта».

Внутрихозяйственные проблемы колхозного движения, которые встают во весь рост и во всю ширь в 1931 хозяйственном году, могут конкретно дифференцироваться по следующим направлениям.

В первую очередь стоит задача правильной организации труда в колхозах на началах усиления и укрепления элементов обобществления, поднятия здоровой заинтересованности колхозника, поощрения его стремлений к квалификации и всяческого поощрения колхозного изобретательства.

В непосредственной связи с этой задачей и в качестве предпосылки для ее разрешения стоит вопрос о полном преодолении имеющихся искривлений в области организации труда и распределения доходов в колхозах. Оплата труда должна основываться на принципе учета количества и качества труда, затраченного каждым колхозником, при полной ликвидации всех попыток ориентироваться на распределение доходов по принципу уравнительной оплаты труда, едоцких норм в распределении натуральной продукции и т. д.

И, наконец, в качестве большой проблемы возникает вопрос о правильной организации управления в колхозах. Эта сторона внутриколхозного строительства требует серьезнейшего внимания. Развитие коллективизации в тех масштабах, которые предусматриваются программой на 1931 хозяйственный год, должно привести к укреплению народнохозяйственного плана, к продвижению плана на тот участок, который до сих пор менее всего поддавался его воздействию — на сельское хозяйство, к втягиванию в сознательное социалистическое строительство огромных бедняцко-средняцких масс деревни. Общегосударственный план получает большое действительное выражение, поведет к величайшим реконструктивным сдвигам в сельском хозяйстве, если он будет опираться на выявление огромной инициативы колхозных масс. И отсюда естественно возникает вопрос о сочетании единого общегосударственного плана социалистической реконструкции сельского хозяйства с встречным производственным планом самих колхозников — лозунг, взятый из практики социалистического строительства в промышленности и не менее действенный для организации творческой инициативы широчайших колхозных масс деревни.

В целом ряде случаев план механически передается в колхозы и механически ими выполняется без учета местных экономических особенностей, без учета инициативы колхозников и их опыта в решении производственных задач в том или ином районе или отдельном колхозе. Тов. Юркин из результатов своей поездки по Украине передавал очень любопытный факт. Ему пришлось встретиться с колхозом, в производственном плане которого значился посев ни много ни мало, как 33 культур. Эти 33 культуры, разумеется, отнюдь не выросли из правильного сочетания собственной хозяйственной ориентировки колхоза с правильно районированным в областной организации планом. Они являются прямым следствием бюрократической передачи плана по инстанциям и бюрократического принятия его колхозом без примерки к местным условиям и без согласования с интересами самой колхозной массы.

Основной предпосылкой для правильной постановки и правильного разрешения внутрихозяйственных проблем является правильная расстановка классовых сил в колхозе. Надо продолжить и укрепить курс на полное изгнание из колхозов проникших кулацких элементов, которые мешают развитию колхозного движения. Беднота являлась и является опорой партии и советской власти. Это должно

выразиться прежде всего в оказании помощи батракам и беднякам как при вступлении их в колхоз, так и в самом колхозе и в широком выдвижении батрацких и бедняцких элементов в колхозах. Наряду с этим политическая и организационная работа в колхозах должна быть направлена на то, чтобы середняка-колхозника практически выявить как прочную опору советской власти путем использования его хозяйственного опыта, втягивания его в колхозную общественность, предоставления ему мест в выборных органах колхозов и т. д.

Контрольные цифры на 1931 г. должны быть конкретным выражением всех этих задач. Они должны прежде всего обеспечить правильное районирование намеченных темпов коллективизации. Постановление ЦК о темпах коллективизации, намечая средние показатели по всему Союзу, ставит особое ударение на районирование коллективизации, на выявление местных условий. Оно намечает три зоны развития коллективизации, в каждой из которых коллективизация требует гибкого подхода к организационным формам и различается теперь по своему количественному масштабу. Районирование коллективизации по трем основным зонам требует особых организационных и производственных подходов для каждого отдельного района, учитывающих в первую очередь его экономические условия и намечающих такую программу и такие формы организации колхозного строительства, которые бы явились выражением этих местных особенностей.

Контрольные цифры должны заострить и уточнить эту сторону январского постановления ЦК и XVI съезда, причем каждая отдельная республика, каждая отдельная область и край должны намечать темпы развития коллективизации, исходя из нынешнего ее состояния в отдельных районах, из тех внутренних организационных и прочих ресурсов, которыми республики и области обладают, а также поставленных перед ними основных политических и производственных задач.

С особой внимательностью при составлении контрольных цифр республик и областей следует отнестись к намечению темпов коллективизации для так называемых отсталых национальных районов, где вопрос о коллективизации разрешается в неизмеримо более сложной обстановке, чем в основных производящих и особенно основных зерновых районах СССР. В национальных районах требуется чрезвычайно внимательная и большая подготовка к коллективизации широких бедняцко-середняцких масс, учитывающая все местные хозяйственные и национально-культурные особенности.

Курс на артель как на основную форму коллективизации на данном этапе получит в контрольных цифрах еще более четкое выражение. Вместе с тем, учитывая местные условия, нужно находить промежуточные этапы и формы развития коллективизации, допуская там, где этого требуют экономические условия, наряду с артелью, и более простую форму коллективизации, как СОЗ, а для той части индивидуального крестьянства, которая все еще не решается перейти в колхоз, — строительство простейших производственных кооперативных объединений при совершенно ясной и четкой установке на возможно более полный охват бедняцких и середняцких хозяйств в колхозах уже в 1931 г. Задача контрольных цифр и заключается в том, чтобы учесть промежуточные стадии и этапы, которые должны пройти бедняцко-середняцкие массы, особенно в отсталых районах, по пути к коллективизации, по пути к объединению в основную форму коллективизации — в с.-х. артель и создать все условия для быстрейшего перехода в артель на добровольных началах, а там, где для этого созрели условия, — в коммуну.

Наряду с районированием темпов коллективизации по отдельным республикам, областям и краям контрольные цифры должны отразить специализацию колхозного производства применительно к экономике отдельных районов СССР и тому направлению их дальнейшего производственного развития, которое намечено XVI съездом.

В области специализации с.-х. производства уже в 1931 г. необходимо пойти по линии выполнения следующей программы. Зерновые культуры и в частности пшеница как главная и наиболее рентабельная культура в 1931 г. должны в значительной мере развиваться за счет огромных площадей восточной полосы СССР, включая и Сибирь. Тов. Яковлев поставил перед съездом задачу, к концу пятилетия засеивать для пшеницы 20 — 25 млн. га на Востоке. Этот курс должен получить конкретное выражение уже в контрольных цифрах на 1931 г., причем его должны решить именно колхозы, на долю которых падает примерно 73 — 74% всех посевов пшеницы при следующем удельном весе колхозов в общей площади по крестьянскому сектору без совхозов (предварительная наметка в процентах):

Овес	36,0
Ячмень	60,6
Кукуруза	60,7
Бобовые	56,8
Рис	62,4
Все зерновые яровые примерно .	56

В связи с продвижением зерновых культур на восток, в южной украинской степной полосе, до сих пор являющейся и остающейся на дальнейшее одним из основных зерновых районов СССР, должен быть дан известный поворот к новой специализации, — в сторону развития таких новых культур, как хлопок, соя, кенаф, масличные растения и т. д.

Контрольные цифры в связи с задачами расширения и укрепления сырьевой базы для промышленности должны учесть необходимость возможно более широкого развития технических культур (хлопок, сахарная свекла, лен и пр.). При этом контрольные цифры должны уделить серьезное внимание тем национальным окраинам, которые являются родиной и основными районами ряда технических культур, как, например, хлопок, рис, экзотические культуры и пр.

1931 г., судя по первоначальным наметкам, явится годом завоевания колхозами технических культур. В этом году разрешение проблемы создания сырьевой базы для промышленности будет возложено главным образом на колхозы. Удельный вес колхозного сектора в посеве технических культур в 1931 г., по предварительным наметкам, будет составлять (в процентах к общей площади под крестьянскими посевами без совхозов):

Хлопок	63
Сахарная свекла	74
Лен	40
Конопля	31
Соя	88
Кенаф	100
Клещевина	91
Лек. травы	86
Табак	64
Махорка	51

Что касается той полосы, которая в настоящее время имеет недостойное и несоответствующее ее возможностям название «потребляющей», то в контрольных цифрах должен найти четкое выражение курс на выполнение директивы съезда в смысле превращения этой полосы в молочно-огородно-льняной район СССР путем расширения посевов трав и льна и организации колхозных огородов промышленного значения.

Контрольные цифры на 1931 г. ни в коем случае не могут ограничиваться только количественными заданиями для колхозной системы. Они должны быть облечены в плоть и кровь широкой программы производственных мероприятий.

В частности огромное значение в контрольных цифрах приобретает вопрос об отыскании оптимума перерастания нынешних колхозов в действительно образцовые, действительно крупные с.-х. производственные предприятия. Нужно отметить, что в настоящее время вопрос об оптимумах уже не является только предметом теоретического исследования. Эти оптимумы нащупываются самой жизнью, они творятся в живой практике колхозного строительства. Если взять полеводческую отрасль сельского хозяйства, то, судя по итогам истекающего хозяйственного года, в системе МТС и создаются оптимумы полеводческого колхозного хозяйства. МТС являются вернейшим путем укрупнения колхозного производства, перехода его на высокую техническую базу и перерастания колхозов из нынешней формы поселенного объединения (колхоз в масштабе поселенного пункта) в более крупную по масштабу производственную и территориальную единицу с постепенным изъятием отдельных элементов производства и вынесением их за пределы отдельных колхозов. Так растет сначала районная энергетическая база. Таким же образом выделяется переработка с.-х. сырья с концентрацией его в группе районных производственных предприятий (агропроизводственные комбинаты). Отсюда намечается линия к районному распределению и перераспределению рабочей силы, к концентрации управления колхозным производством и т. д.

Еще недавно мы склонны были рассматривать МТС только как энергетическую базу колхозов. В настоящее время роль МТС трактуется гораздо шире. Об этом говорит последнее постановление ЦК, подчеркивающее огромную организующую и политическую роль МТС. Теперь совершенно очевидно, что МТС являются важнейшей реально выявляющейся формой крупного колхозного производства, которая ничего общего не имеет с осужденными партией попытками организовать колхозы в межселенном масштабе на базе существующих средств производства, имевшими место весной 1930 г. и выражавшимися в создании колхозов-гигантов, которые позволяли централизовать только управление без концентрации, укрупнения и усовершенствования производственно-технической базы.

Огромное производственное, политическое и организационное значение МТС должно в полной мере выявиться в контрольных цифрах на 1931 г. Существующая в настоящее время наметка плана строительства МТС в 1931 г. содержит грандиозную программу социалистической реконструкции сельского хозяйства, создающую реальную основу для намеченных темпов коллективизации. Намечается следующий план организации МТС в 1931 г.: количество МТС предполагается довести к весне 1931 г. до 812, вместо существующих теперь 360 (объединенных станций Трактороцентра и бывших станций Хлебоцентра), причем осенью 1931 г., по плану Трактороцентра, будет построено дополнительно около 300 станций. Таким образом, к концу

1931 г. страна будет располагать свыше 1.000 тракторных станций, свыше 1.000 административных районов уже будут иметь свои тракторные станции.

В 1931 г. тракторы МТС будут решать проблему не только зерна, но и хлопка, свеклы и льна. К весне 1931 г. в зерновых районах будет организовано 557 станций, в хлопковых районах — 104 станции, в льняных районах — 84 и в районах сахарной свеклы — 67 станций.

Однако и при таком огромном росте МТС в 1931 г. около двух третей районов СССР еще не будут иметь тракторных станций и будут работать на основе простого сложения крестьянских средств производства. Отсюда вытекает большая и серьезная задача по организации живой тяговой силы в колхозах. Теперь можно считать уже окончательно ликвидированными те пустые рассуждения о ненужности лошади в крестьянском хозяйстве, о простом решении «лошадиной» проблемы в смысле сведения коневодства на-нет, которые очень широко распространялись в прошлую весну во время головокружения и перегибов. Лошадь, как правило, должна использоваться и там, где имеется трактор. Поэтому МТС строятся с расчетом использования и трактора и лошади в пропорции примерно 50 к 50%, причем в районах, где живая тяговая сила действительно будет вытесняться трактором, стоит задача перераспределения и передвижения лошадей в интенсивные отрасли сельского хозяйства, особенно в огородничество, где лошадь будет еще очень долго иметь совершенно достаточную нагрузку. Контрольные цифры предусматривают в связи с такой установкой не уменьшение, а дальнейший рост поголовья рабочего скота и целый ряд мероприятий по улучшению конского состава в колхозах.

Масштабы машиноснабжения в контрольных цифрах на 1931 г. проектируются в размерах, примерно вдвое превышающих завод в 1929/30 г. Широчайшее распространение трактора в сельском хозяйстве, а также увеличивающаяся роль интенсивных культур ставят вплотную вопрос о реконструкции машиностроения, о переходе его к выработке прицепных орудий и машин и инвентаря для технических культур. Эта задача должна найти четкое выражение в контрольных цифрах на 1931 г.

По линии животноводства в настоящее время идет практическая работа по созданию крупного колхозного животноводческого хозяйства в форме уже упоминавшихся молочно-товарных ферм (МТФ). Существующая сеть МТФ создана по инициативе местных областных и районных колхозных организаций без достаточного руководства центра, причем эта весьма много обещающая форма колхозного строительства не получила пока еще такого же теоретического обоснования, которым сопровождалось создание МТС. Необходимо также отметить, что живая практика строительства молочно-товарных ферм очень слабо изучается. Поэтому в плановых наметках на 1931 г. мы подходим к вопросу организации МТФ только с точки зрения количественной, имея слабое представление о практических формах организации этого дела. Ближайшей задачей является изучение опыта строительства молочно-товарных ферм. Необходимо наладить срочные экспедиционные обследования и постановку исследовательской работы в этом направлении в наиболее короткие сроки и наиболее упрощенным способом. Это имело бы громадное значение и при окончательном оформлении контрольных цифр на 1931 г. и особенно при намечении пятилетнего плана развития коллективизации. Но уже теперь можно считать, что опыт организации МТФ оказался несомненно удачным и что в течение наступающего хозяйственного года

он получит широкое распространение. План организации МТФ намечается в следующих масштабах: на 1 января 1931 г. в колхозных фермах будет сосредоточено около 600 тыс. голов коров (не считая прочего поголовья), а на 1 января 1932 г., поголовье коров на фермах предполагается (предварительная наметка) довести до 1.500 голов.

Проектировка в контрольных цифрах организации молочно-товарных ферм должна иметь следующие предпосылки. Прежде всего должны быть разработаны вопросы, относящиеся к определению оптимальных порайонных размеров товарной фермы с подсчетом, во что примерно может обойтись строительство фермы в 50 — 100 и больше голов, какие расходы будут падать на голову скота, на колхозное хозяйство и пр. Вопрос о создании межколхозных ферм должен быть исключен из программы строительства. Фермы должны строиться в размерах отдельного колхоза, что вызывается условиями формирования фермерского стада. При первых же попытках наметить план организации ферм во весь рост встал вопрос об удешевлении строительства скотных дворов за счет использования местного материала и пр., так как существующие нормы расходов не могут быть выдержаны колхозом даже при условии предоставления значительных кредитов.

Вопрос о создании МТФ должен привлечь широкое внимание практиков-организаторов колхозного дела и соответствующие учреждения с целью прежде всего выработки наиболее упрощенных типов и стандартов строительства с максимальным использованием местных дешевых материалов, рабочей силы самих колхозов и пр.

Однако развитие МТФ не должно ни в коей мере ослабить нашего внимания к задачам организации всего животноводческого дела в целом на основах гораздо более широкого, чем в 1930 г., обобществления скота на основе создания кормовой базы для всего обобщественного, а также необобщественного скота колхозников, широкого силосного строительства и широкого применения зооминимума и всякой иной помощи колхозам в области строительства животноводства. Особенное внимание должно быть уделено развитию в колхозах тех видов скота, которые быстро репродуцируются и обещают в более короткие сроки дать товарную продукцию для снабжения страны, т. е. прежде всего свиноводству, овцеводству, мелкому животноводству (кролиководство), а также птицеводству.

Необходимо уделить больше внимания и необобщественному скоту колхозников. Путем всяческой заботы о его состоянии, применения к нему соответствующих зоотехнических мероприятий, организации для него в колхозах кормовой базы, в частности включения его в план силосного строительства, нужно стремиться к тому, чтобы от необобщественного скота колхозников получить возможно больший товарный выход и таким образом активно готовить переход к обобществлению животноводства.

Громадные масштабы производственных мероприятий в колхозах на 1931 г. потребуют затрат значительных средств.

При запроектовании плана финансирования колхозов, а стало быть, и плана производственных мероприятий необходимо исходить из реализации постановления XVI съезда об ассигновании колхозной системе около миллиарда рублей, т. е. об удвоении финансирования по сравнению с 1930 г., когда было отпущено 500 млн. руб. (по плану, а фактически больше). Эта программа в связи с перенесением хозяйственного года должна считаться минимальной, так как октябрь — декабрь 1931 г., вновь включаемые в план, потребуют расширения

финансирования как месяцы подготовки к 1931 хозяйственному году и особенно к весенней кампании.

Особое внимание должно быть уделено мобилизации внутренних ресурсов колхозов. Собственные накопления колхозов в итоге большого урожая 1930 г. необходимо признать совершенно недостаточными, чтобы обеспечить программу широкой производственной подготовки к 1931 г. В 1931 г. колхозы вместе с вложениями, трудом и материалами могут со своей стороны дать добавочно к миллиарду рублей кредитов собственных встречных вложений тоже приблизительно миллиард рублей. Денежная часть этой суммы вложений может быть реализована без ущерба для фонда потребления колхозников только при условии проведения политики внутриколхозного режима экономии путем сокращения расходов по управлению достижения более низких эксплуатационных расходов и пр.

Большой проблемой и для народного хозяйства в целом и для колхозов является проблема организации дешевого строительства путем использования местных дешевых материалов, разрешение которой в частности имеет огромное значение для организации колхозного животноводства (строительство дешевых скотных дворов, силосов и т. д.).

Основной предпосылкой уже не только для запроектирования, но и для выполнения контрольных цифр, является срочная подготовка кадров строителей и организаторов колхозного производства, которые в значительной массе должны вступить в хозяйственную жизнь уже в 1931 г. Эта задача в значительной части должна быть разрешена перед новым хозяйственным годом и, что исключительно важно, перед весенней с.-х. кампанией, т. е. в особом квартале и в январе и феврале 1931 г. По контрольным цифрам на 1930/31 г., которые будут пересматриваться в сторону увеличения, предполагается подготовить и переподготовить около двух миллионов человек, из которых около 1.900 тыс. падает на кадры массовой квалификации.

Таким образом, центр тяжести в деле подготовки массовых кадров переносится на переподготовку и переквалификацию самих колхозников. Иначе и не может решаться проблема кадров в колхозном движении, так как широчайшую волну коллективизации могут вынести на своих плечах только громадные кадры организаторов, выросших из самой колхозной гущи, знающих условия с.-х. деятельности. Освоение колхозниками общих начал политики партии в деревне, агрономического и зоотехнического минимума и организационных вопросов колхозного строительства в соединении с богатой производственной практикой на первых порах в полной мере решает вопрос о подготовке широчайших кадров активистов-колхозников, из среды которых будут расти и кадры более ответственных организаторов путем дополнительной выучки и переподготовки.

Контрольные цифры будут иметь только тогда организующее значение в развитии колхозного строительства и организации колхозного производства, если они будут содержать не только количественные показатели роста колхозного движения, но и конкретные мероприятия. Поэтому в составлении контрольных цифр должны принять активное участие не только центральные органы, но и срединные и низовые звенья колхозной системы — республиканские, областные и краевые организации и особенно райколхозсоюзы. Значение уничтожения округов и заключается в том, что центр тяжести практической хозяйственной деятельности переносится на район, и это имеет особенно серьезное значение для колхозной системы, где основ-

ным, решающим звеном в организации колхозного строительства является безусловно райколхозсоюз.

Районные контрольные цифры, правильно сочетающие государственный план с местной инициативой колхозов, с своеобразными экономическими условиями данного района, являются центром тяжести в системе руководства колхозным строительством. Но дело не в том, чтобы областные, краевые и районные контрольные цифры механически по принципу голый арифметики заимствовали проекторки центра. Контрольные цифры по мере продвижения к колхозу — от Союзного колхозцентра к республиканскому, от республиканского к областным, от областного к районному — должны конкретизироваться, приближаться к местным особенностям, в них должна расширяться программа живых практических мероприятий. Кроме того навстречу контрольным цифрам должен быть выдвинут встречный производственный план колхозов.

На колхоз нельзя безоговорочно переносить методы планирования и руководства, применяющиеся в промышленных предприятиях. Целый ряд ошибок в колхозном строительстве проистекал до сих пор именно оттого, что на колхозы некритически переносился опыт промышленного руководства без приноравливания его к особым условиям деятельности колхоза. Эти ошибки очень велики были в области политики оплаты труда (установление зарплаты, денежной единицы оплаты труда и пр.). Опасность таких же ошибок имеется и в области организации планирования в колхозах. Поэтому лозунг встречного плана колхоза является исключительно правильным, имеющим огромное значение для организации колхозного строительства.

Весна попрежнему будет решать и определять масштабы хозяйственного строительства в 1931 г. Поэтому весенняя с.-х. кампания должна найти совершенно практическое и действенное выражение в контрольных цифрах на 1931 г. в виде совершенно определенных и четких мероприятий.

Все предпосылки для новой волны коллективизации, для новых крупнейших хозяйственных побед в 1931 г. — налицо. Эти предпосылки заключаются в усилении темпов индустриализации, в развертывании новой огромной сети МТС и в тех огромных достижениях, которые колхозный сектор имел уже в 1930 г. Они заключаются в постановлении XVI съезда, который дал правильную ориентировку на вытягивание в 1931 году большинства бедняцко-середняцких хозяйств в основных зерновых районах в колхозы, на превращение середняка в прочную опору советской власти в колхозах, на усиление борьбы с кулачеством и ликвидацию его как класса на основе сплошной коллективизации, на развернутое наступление на капиталистические элементы города и деревни. Колхозное движение в 1931 г. приобретет настоящий широкий размах, если решения партии будут правильно проводиться, если хозяйственные задачи в колхозах будут сочетаться с широкой политической работой, с беспощадной борьбой с кулаком, с борьбой с правым уклоном, как главной опасностью на данном этапе, и правыми самотечными настроениями и «левыми» загибами в области организации колхозного движения и руководства колхозным производством.

Формы классовой борьбы на новом этапе колхозного движения

Всякая новая общественная форма никогда не утверждается путем добровольного соглашения двух антагонистичных между собой классов, а всегда есть результат классовой борьбы, результат победы одного класса и поражения другого, представлявшего и защищавшего старую, совершенно иную общественную форму. Это положение является азбукой марксизма. Оно с особой наглядностью подтверждается практикой социалистического строительства в деревне. Коллективные формы строительства сельского хозяйства с самого момента своего появления встретили сопротивление со стороны кулачества, быстро разглядевшего в них своего антипода, свой приближающийся конец. Фронт классовой борьбы в деревне в связи с развертыванием коллективизации изменялся.

Однако степень и самый характер классовой борьбы на различных стадиях колхозного движения далеко не одинаковы. Период, когда колхозы являлись только социалистическими островками на общем фоне мелкого и мельчайшего индивидуального хозяйства, по остроте классовой борьбы, по ее характеру совсем не был похож на современный период, когда колхозная волна охватила уже четверть всех крестьянских хозяйств, когда она без удержу ширится дальше, захватывая новые и новые миллионы сельских тружеников, когда ребром поставлен вопрос о самом существовании кулачества. Классовая борьба, особенно в районах сплошной коллективизации, сегодня заострена до высшей степени. И это абсолютно неизбежно.

«Теперь,—говорил т. Молотов еще в январе на партсовещании при ЦК партии,—при осуществлении политики «ликвидации кулачества как класса» мы не можем не подчеркнуть неизбежности в данный момент особого обострения классовой борьбы в деревне. На новом этапе, когда с колхозным движением неразрывно связано раскулачивание деревни, нам неизбежно придется встретиться с новыми отчаянными попытками кулацких элементов бороться с колхозами, бороться, не останавливаясь перед террором и контрреволюционными выступлениями. Для некоторых районов классовая борьба в связи с этим может приобрести в ближайшие месяцы такую остроту, перед которой побледнеют факты предыдущего периода».

Сейчас мы как раз и являемся свидетелями этого обострения классовой борьбы. Сознание неизбежности своего конца вместе с ростом сплошной коллективизации и проведением на ее основе политики ликвидации кулачества как класса активизирует антиколхозную и антисоветскую деятельность кулачества до высших пределов. Требуется

огромное напряжение сил, ясное понимание обстановки, в условиях которой разворачивается коллективизация, четкое проведение ленинской линии партии во всей работе, знание классового врага и всех проявлений его влияния, широкая мобилизация масс колхозников и бедняков и середняков-единоличников для борьбы с кулачеством, для укрепления растущего социалистического сектора в деревне, самая срочная подготовка кадров организаторов новой деревни. Только соблюдение этих условий обеспечивает дальнейшие успехи социалистической стройки в деревне, приближает решение задачи полной ликвидации капиталистических элементов в нашей стране.

Решающий удар был нанесен кулаку зимой и весной этого года, когда кулачество со всей отчетливостью почувствовало силу пролетарской диктатуры. Удар по кулаку способствовал дальнейшему росту колхозного движения, его укреплению. Удар по кулаку позволил быстрее и легче преодолеть трудности колхозного строительства, созданные как правыми оппортунистами, так и в корне неправильной политикой так называемых «левых» горе-коллективизаторов.

Но было бы в корне неправильно, как против этого предостерегают решения партии, полагать, что кулак уже добит. Удар, нанесенный кулаку в районах сплошной коллективизации, некоторые склонны были, да и сейчас продолжают рассматривать как конец кулака. «У нас нет кулаков. Мы их всех ликвидировали», заявляет ряд «партийцев» Пролетарского и Цымлянского районов Северного Кавказа. «Кулак экономически нам уже не страшен», говорят в другом месте.

Парторганизации, зараженные такими настроениями, не дают должного отпора новым кулацким выступлениям. Такое представление в корне неверно, насквозь оппортунистично, ибо, как совершенно правильно говорил т. Яковлев на XVI съезде партии, еще «годы решительной борьбы потребуются для окончательной ликвидации кулачества как класса. Немало боев, самых решительных и ожесточенных, придется выдержать с кулаком и его агентурой, ибо, само собой разумеется, что кулачество не сдаст своих позиций, как не сдавал их без боя ни один умирающий класс».

Ударами этого года кулак побит, но не добит, а недобитый враг весьма опасен. Вся мстительность и злоба, вся хитрость и изворотливость, вся подлость и наглость кулака и его союзников мобилизуются для борьбы против колхозов, против политики партии, против лучших элементов новой социалистической деревни. Требуется не усыпление классовой бдительности, а ее мобилизация для нанесения решительного, сокрушающего удара по кулачеству.

Чтобы уметь бить и побеждать врага, его нужно видеть, знать. Кулак — не обычный враг. Кулак имеет в своем активе годы борьбы с политикой партии и с коллективной деревней. Кулак вообще имеет хорошую школу классовой борьбы и умеет часто наносить удары там, где их меньше всего ожидают. Кулак ловко маневрирует. Тактика его часто обладает гибкостью виртуоза. Это никогда не нужно забывать. А это значит, что нельзя подходить к вопросам классовой борьбы только «вообще», нужно знать кулака, знать его тактику, знать его маневры и не позволять заставить себя врасплох, а бить кулака метко, своевременно и до конца. Мы должны делать так, «чтобы сломить врага в самом начале и лишить его всякой охоты к каким-либо попыткам сопротивления» (Молотов).

Тактика кулака неодинакова в районах высокой и в районах слабой коллективизации, в районах более активного и в районах слабого наступления на кулака, в районах, где видят кулака, знают его, и в районах, где кулака не замечают. Цель у кулака всюду одна,—подход

разный. Подход определяется условиями данного места и времени, а прежде всего, состоянием колхозного строительства. В первой группе районов кулак выступает чаще как открытый вредитель и террорист, переходя местами на рельсы явно контрреволюционной организации. Одновременно кулачество ведет бешеную борьбу за влияние на оставшуюся часть единоличников, стремясь не допустить ее перехода в колхоз. В этой работе кулачество стремится широко использовать главным образом недостатки колхозного строительства (неправильная организация труда, неправильное распределение урожая и доходов, причем кулак сам активно провоцирует неправильное распределение—едоцкий принцип, бесхозяйственность и т. д.). Другая группа районов дает несколько иную картину: вредительство проявляется здесь несколько иначе, ибо оно зачастую проводится классовым врагом, проникшим в колхоз или под маской «советского кулака», или в виде «специалиста» при машине или предприятии, или в виде «бедняка», так как кулак успел заблаговременно «определить» ту часть своего имущества, которая присваивала хозяйству признаки явно кулацкого (средства производства, предприятия).

Политика ликвидации кулачества заставляет кулака изыскивать такие пути, которые были бы менее заметны. Тут действует боязнь быть раскулаченным и высланным. Отсюда—широкая практика использования других. Кулак делает свое дело чужими руками, стремясь тем самым уберечь себя от кары. Кулак находит такие силы почти во всех группах крестьянства. Это или зараженные кулацкой идеологией, или обиженные, особенно в момент перегибов, середняки, или экономически зависимые от кулака бедняки, батраки и маломощные середняки, что тесно сочетается с их политической отсталостью. У таких групп кулак до сих пор часто выступает как «благодетель», как «труженик». Остатки эсеровщины среди крестьянства тоже поставляют кулаку некоторые резервы для борьбы с политикой партии. Наиболее отсталая часть крестьянства, главным образом женщины, очень часто оказывается слепым орудием в руках предприимчивого кулачества.

Тов. Сталин на XVI съезде партии, говоря о крестьянах—организаторах и агитаторах колхозного дела,—подчеркивал, что «крестьяне-агитаторы являются замечательными агитаторами колхозного движения, ибо они найдут такие аргументы в пользу колхозов, понятные и приемлемые для остальной массы крестьян, о которых мы, квалифицированные большевики, не можем даже мечтать». Мы еще чрезвычайно слабо используем эту могучую силу, которая с каждым днем растет, мы плохо ее организуем.

Тактика кулака в зависимости от условий проявляется примерно в следующих формах:

1. Работа через других—это общее явление, вызванное, как мы уже сказали, главным образом практическим проведением политики ликвидации кулачества как класса. Это не значит, что кулак не выступает сам, он выступает, но стремится наиболее ответственную часть (террористический акт, вредительство, открытая агитация и т. д.) выступления сделать чужими руками. Нередко благодаря близорукости местных органов такое инспирированное кулаком выступление представителей других социальных групп рассматривается не как классовый акт, а как хулиганский поступок. Корней выступления не доискиваются. В итоге действительный виновник остается безнаказанным.

Чтобы не быть разоблаченным и уличенным, кулак вербует свой актив и через него проводит мобилизацию сил, причем подготовка самого актива идет очень часто в подпольи. Классовый враг, особенно в районах сплошной коллективизации, ушел в подполье и оттуда пу-

скают свои наполненные ядом стрелы в коллективизирующуюся деревню. Уже обнаружены случаи, когда подпольщина выливается в контрреволюционный заговор. Кулак идет очень далеко в своей борьбе, на каждом шагу давая чувствовать, что с ним нужно разговаривать только языком самой беспощадной борьбы, только уничтожением этой опоры капитализма в советской стране.

2. Террор и вредительство — наиболее популярное у озлобленного кулака сильно действующее оружие, причем, относительно усиливая террор, кулак центр тяжести переносит на вредительскую деятельность как более скрытую. Кулацкий террор направляется преимущественно против выдающейся части колхозного и советского актива. Например, в пруду с. Дрезгаловки был найден труп активиста-колхозника тов. Боброва, причем убийца-кулак скрылся. В с. Софиевском (С. Кавказ) кулаки убили председателя сельсовета, выселявшего раскулаченных кулаков, и т. д.

Вредительство принимает широчайшие размеры, кулак стремится к максимальному подрыву материально-технической базы колхозов. Кулак проводит вредительство с расчетом на его более широкое действие: поджигаются, например, плохо охраняемые амбары с семенами, тогда когда надо сеять (срыв плана сева); уничтожается заготовленный хлеб, ибо это одновременно означает срыв хлебозаготовок; портятся машины или на ходу, или перед выходом в поле и т. д.

В Костюковическом районе БССР члены семьи дворянина Бордонова в союзе с кулаком подожгли колхозный амбар, в котором было 15 тонн зерна (около 1.000 пудов), и пытались поджечь вновь строящиеся постройки и сарай, где находились все с.-х. машины колхоза и 50 лошадей. Подкулачники после пожара выступили с обвинением, что поджог сделан самими колхозниками. Им удалось таким путем в известной мере отвести подозрение от основных виновников и натравить на колхозников крестьян-единоличников.

Из Нижней Волги пишут о том, что в настоящее время «наиболее типичные приемы борьбы кулачья — порча орудий, поджоги, избияния, моральный террор. Жгут рожь в скирдах, ломают жатки и молотилки, поджигают зернохранилища... уничтожают части машин и пр...»

В одном из колхозов Урала — «Ленинский путь» — Зайковского района кулаки сожгли 500 копен сена (около 450 центнеров).

Тов. Юркин, председатель Колхозцентра, пишет по поводу кулацкой тактики на современном этапе следующее: «Кулак крепко побит, но не добит. Он быстро перестроил свои позиции и повел ожесточенную борьбу с колхозами не только агитацией словом, но и прямым вредительством в производстве колхозов, расстройством трудовой дисциплины, уничтожением колхозного хлеба и инвентаря, убийством лучших активных колхозников» («Соц. Земледелие» № 214).

«Правда» от 23 октября сообщает о поджоге кулаками колхоза им. Ворошилова — одного из образцовых колхозов — в Угловском районе. Колхоз был создан в обстановке ожесточенной классовой борьбы с кулачеством. От поджога колхоз значительно пострадал.

«Красный петух» — одно из наиболее частых орудий, которое применяет кулачество в борьбе против колхозов. Вообще же кулак, чувствуя свое бессилие перед превосходством коллективного земледелия, особенно в районах сплошной коллективизации, переключает свою энергию на прямое вредительство, рассчитывая подрывом материально-технической базы колхозов внести разложение в колхозные ряды и добиться распада колхоза.

3. Проникновение в колхоз. Это относится главным образом к районам, где еще нет сплошной коллективизации, где к ликвидации кулака еще не приступали или где у партийных организаций отсутствует четкая партийная линия в отношении кулака. Кулак пролезает в колхозы не потому, конечно, что он «проникся» идеей коллективизации, что он решил «мирно врастать в социализм», а потому, что это есть один из путей борьбы с колхозным строительством, это обход противника с тыла. Цель одна и та же — тактика другая.

Пробравшись в колхоз, кулак очень быстро проявляет себя как враг, направляя свою деятельность по линии вредительства, разложения, травли, укрепления рваческих и спекулянтских настроений, превращения колхоза в лжеколхоз и т. д. Чтобы обеспечить своей антиколхозной работе больший успех, кулак стремится проникнуть в руководство хозяйством, что при слепоте местных организаций, при плохой организации бедноты, при активности и более высокой развитости кулацких элементов ему нередко удается. Очень часто среди полководов, заведующих конюшнями, машинными складами, бригадиров и даже членов правлений обнаруживается классовый враг.

Как мы уже сказали выше, кулака и его семью нередко «привлекают» в колхоз как «специалиста» при отобранной у него же машине, предприятии и т. п. Эта чрезвычайно вредная практика «привлечения» в ряде мест усиленно культивируется. Секретарь Тюменского района (зап. Сибирь), например, пишет о том, что в райкоме «подрабатывался вопрос насчет привлечения кулацких семей на работы в колхозы». Кулак полностью использует оказанное ему доверие, усердно проводя вредительскую линию.

Фактов, которые говорят о работе кулака в колхозе, чрезвычайно много. Мы приведем только некоторые из них.

Вот, например, колхоз «Завет Ильича» (Волоколамский район), куда проникло кулачье, забрав все бразды правления. Кулачье в колхозе «хозяйничает». Беднота работает. Полученные дефицитные товары распределяются среди «своих». В колхозе — бесхозяйственность и безучетность. Кулаки ведут дело к развалу колхоза.

В с. Эльмень (ЦЧО) в колхоз «Луч» пробралась кучка гуртовщиков и усиленно работает над разложением колхоза. В Третьяках в артель «Коминтерн» в руководство пробрались кулаки и тоже усиленно работают над разложением колхоза. Вообще же в Песковском районе ЦЧО на месте остались до 300 раскулаченных и много скрывшихся в колхозах. Кулак терроризирует бедноту, срывает хлебозаготовки, разлагает колхоз.

В Алексинском районе (Московская область) кулаки, которые все время вели антиколхозную работу, пробрались в колхозы и в правления колхозов (колхоз «Авангард» и др.). В частности в колхозе «Авангард», где кулаки заняли ряд руководящих постов (старший бригадир, председатель производственной комиссии, бригадир по огородничеству и т. д.), уборочная кампания проваливается, в поле оставлены не убранными картофель, овес, лен и др., происходит разложение труддисциплины, процветает пьянство. О социальном соревновании и ударничестве колхозники и понятия не имеют.

В колхоз «XIII Октябрь» (Сев. Кавказ) проник ряд кулаков и «бывших» людей (хорунжий, жандарм и т. д.), которые ведут агитацию за уравнильное распределение доходов, стремятся посорить колхозников. В колхозе произошел весьма подозрительный пожар: сгорел сенокос и несколько скирд ячменя. В таком же положении оказалась коммуна Маяк (на Урале), где работа велась по линии разложения, пьянства, хищений. Этим довели коммуны до развала, кото-

рый затем был широко использован для агитации среди единоличников против коллективизации.

Все эти факты, а их в колхозной практике чрезвычайно много, ясно говорят о том, что мы имеем дело с весьма опасным и хитрым врагом. Между прочим во всех случаях, где обнаруживается кулак в колхозе, как правило, партийная организация слаба или заражена оппортунистическими взглядами, решительная борьба с кулаком отсутствует. Среди бедноты не ведется почти никакой работы. Задачи укрепления колхозов не поставлены. Борьбы за здоровый прилив нет. Последний идет в порядке самотека, что особенно благоприятствует проникновению в колхозы наряду с массой бедноты и середняков и зажиточно-кулацких элементов. Местами, где политическая слепота доходит до крайности, кулаки выступают даже в качестве застрельщиков и организаторов колхозов. В качестве примера можно указать на организацию трех новых колхозов в Карасунском районе (Западная Сибирь): «Богатырь», «Труд» и «Победа». Организаторами этих «колхозов» явились зажиточные хозяйства и кулаки. Самое любопытное то, что организаторы этих «колхозов» не только не были разоблачены с самого начала, но со стороны сельсовета о них был дан весьма лестный отзыв: «Хотя организаторами колхозов,—пишет сельсовет,—являются в большинстве зажиточные, которым план хлебозаготовок доведен до двора, но колхозы могут быть образцовыми». Такое же отношение к этим «колхозам» и в райзо («Правда» от 25 октября 1930 г.).

Так создаются «образцовые» колхозы из зажиточных и кулаков, где ничего не делается в отношении активного привлечения в колхозы массы единоличников бедноты и середняков; прилив идет в порядке самотека—чего лучшего может желать кулак, поставивший себе целью борьбу с колхозным строительством, его развал, его дискредитацию путем взрыва изнутри. Такая практика в колхозном движении Западной Сибири имеет место после достаточно ясного предупреждения секретаря крайкома т. Эйхе: «Сейчас в колхозы пытаются проникнуть нездоровые, чуждые нам элементы... передо мной только что полученная телеграмма из Калачетского района: «За последние дни в колхозы Калачетской МТС подаются массу заявлений. Имеются попытки проникновения в колхоз чуждых элементов». Сигнализировали нам об этом районы? Нет. Это лучший показатель, что мы не уделяем колхозному строительству должного внимания». (Из заключительного слова тов. Эйхе на пленуме крайкома).

Вопрос о пересмотре состава колхозов (чистка их от социально-чуждых и враждебных элементов) для многих районов стоит на очереди, как боевой вопрос. Без этого нельзя думать об укреплении колхозного сектора в этих районах, об организации здорового роста коллективной деревни. Особенно необходим срочный просмотр руководящего состава колхозов. Перевыборы руководящих органов должны содействовать окончательному удалению из колхозов негодного и социально-чуждого руководства и привлечению к руководящей работе новых сил из активной части колхозной бедноты, батрачества, середняков.

Во всех тех случаях, когда в колхоз пробрался кулак, когда руководство заражено оппортунизмом, какого бы вида он ни был, из передовых батраков, бедняков и середняков не растет широкого колхозного актива, отсутствие же этого цемента создает все условия для работы элементов разложения, для длительного и безнаказанного хозяйничанья враждебных нам сил. Отсутствие организованного актива очень часто ведет к тому, что кулачеству удастся использовать

условия имущественного неравенства для натравливания одной социальной группы на другую и т. д. Последнее достигается множеством путей: распределением по едоцкому принципу, неправильным распределением работы, разжиганием зависти у одних групп против других, воспитанием в середняке враждебного отношения к беднякам как «лодырям», которые и «в колхозе на чужой шее сидят», подкупом бедноты в целях трудового разложения и т. д.

Очень часто во всех проявлениях подобного рода не видят руки классового врага, находящего благодарную почву в мелкособственнической психологии крестьянина, а поэтому, вместо усиления массовой политической работы, вместо широкой организации бедноты, ставящей себе задачу скорейшего коренного перевоспитания бедняка и середняка (в колхозе и вне его), вместо разоблачения кулака, ограничиваются фиксированием самого факта развала, объясняют это правооппортунистическими доводами о неподготовленности крестьянина к переходу к коллективной форме хозяйства, и если борются с распадом, то только бюрократическими методами («переместить», «предложить» и т. д.).

Агитация против колхозов развернулась широчайшим образом, проявляясь во всех формах, начиная с слухов и сплетен и кончая произведениями художественного и театрального порядка: частушки, листовки, «письма с неба», переодетые нищие—«святые люди».

Кулак всеми силами стремится помешать дальнейшему росту коллективизации, не допустить притока новых членов, путем охаивания достижений колхозов и раздувания их недостатков. В отношении колхозов, где достижения налицо, где придраться не к чему, кулак заявляет: «Еще бы не быть достижениям, если работали, как каторжные». Кулак пошмает, что в основе достижений лежат организованный труд, высокая техника и энтузиазм колхозников. Его задача — представить перед отсталой массой дело в таком виде, чтобы напугать их, удержать от перехода к организованному хозяйству. Той же цели служат и другие заявления кулака, вроде того, что «колхозники хоть и много работали, но ничего не получают—все отберет государство» и т. д.

Кулак, опираясь на мелкособственническую психологию крестьянина, агитирует за раздел результатов хозяйственного года по едокам, чем достигается развал производственной дисциплины в колхозе. Кулак требует раздела урожая и развоза по домам. Кулак агитирует за индивидуальную уборку: «Сеяли вместе, убирать врозь». Кулак против сдачи всех излишков государству и за вывоз их на частный рынок—«больше получишь».

Многие колхозы попадают на кулацкую удочку, чем ставят часто крепкий колхоз под угрозу распада. Так, например, колхоз «Новый путь» (Зап. Сибирь) постановил: «Урожай распределить по едокам и развести по домам, отобрать негодный скот, поколоть и раздать мясо членам колхоза». Другой пример—колхоз в с. Потемкино Ставропольского кантона по требованию оппортуниста Яковлева распределил весь урожай по едокам: «по 17—25 центнеров на едока получили даже такие хозяйства, которые не принимали в работе колхоза никакого участия».

Такие уравнилельные, потребительские и рваческие настроения можно встретить во многих колхозах. Борьба с ними пока что развита весьма слабо, иногда они потворствуются местными оппортунистами. Кулак возглавляет тенденцию к размельчанию колхозов; он за колхоз-карлик, против крупного колхоза. На этой почве классовая борьба в районах МТС принимает особенно жестокий характер.

Кулак следит за жизнью колхоза и малейший недостаток доводит в своей агитации до абсурда, действуя этим не только на единоличников, но и на более слабую часть самих колхозников.

Кулак агитирует за потребительские нормы посева. Выступает с лозунгами: «Не зябить», «Не молотить».

«XVI с'езд снял вопрос о коллективизации»,—кричит кулак там, где о решениях XVI с'езда не знают до сих пор.

Кулак в своей агитации ищет всяческих путей для того, чтобы удержать единоличника, середняка и бедняка от вступления в колхоз. Если раньше ККОВ был объектом кулацкой злобы, то теперь крестком избирается кулаком как страховка от коллективизации: «Зачем итти в колхоз, когда о тебе крестком позаботится».

Церковь и религия не перестают быть мощными орудиями в руках кулака против коллективной деревни.

Разговорами о том, что «весной колхозы все равно разбегутся», «на колхозников как и на кулаков наложат контрольные цифры», «колхозников будут переселять в Сибирь» и др., кулаки стараются запугать нестойких колхозников, разложить крепнущие колхозы.

Кулацкие частушки преследуют цель главным образом дискредитировать колхозное строительство в целом и отдельные колхозы. Кулацкий писатель и поэт усиленно работают над оформлением кулацкого юмора. Частушка—сильное оружие в руках кулака. Голоса красной частушки в некоторых селах почти не слышно, а между тем она способствовала бы росту коллективной деревни, изоляции кулака, классовому воспитанию деревенской бедноты.

Кулацкая тактика, ее характер прежде всего зависят от условий данного места и времени, причем, повторяем, чем более четко проводится классовая линия во всей работе, чем активнее проводится политика коллективизации, тем острее классовая борьба. Но в этих случаях, разумеется, обеспечен успех борьбы с кулаком. Совсем иначе обстоит дело там, где в местных организациях свил себе гнездо правый и «левый» оппортунизм. Тут по внешности классовая борьба как будто менее остра, потому что у кулака больше легальных возможностей и путей для борьбы с колхозным движением, для борьбы против линии партии.

Успех борьбы с кулачеством, дальнейшее развертывание и укрепление колхозного строительства обеспечиваются только действительным проведением четкой линии партии во всей деревенской работе, только решительной борьбой с проявлениями как правого, так и «левого» оппортунизма в этой работе. «Четкая ленинская линия в работе,—пишет «Правда»,—предполагает большевистский отпор всем видам оппортунизма, различным по своим идейным корням, но делающим одно и то же дело, расчищающим путь буржуазии и кулачества в их бешеной борьбе против социалистического наступления». (Передовая «Правды» от 26 октября с. г.

Обмен социалистическим опытом в сельском хозяйстве

Под руководством Колхозцентра СССР и Всесоюзной академии с.-х. наук имени Ленина проводится двухмесячник (ноябрь—декабрь) всесоюзного смотра достижений и обмена опытом.

Цель двухмесячника—выявление достижений и рационализаторских предложений в колхозах и совхозах, а также путей и методов, приведших к этим достижениям.

Вся практическая работа по проведению двухмесячника смотра должна быть направлена на организационное и хозяйственное укрепление колхозов, на повышение техники их производства, на выявление скрытых ресурсов в колхозах, организацию встречного плана, подготовку ко второму большевистскому весеннему севу и повышение на этой основе валовой продукции и товарности колхозов.

Двухмесячник должен способствовать осуществлению директивы партии о вовлечении новых миллионов бедняков и середняков в колхозы в третьем году пятилетки.

В первую очередь необходимо выявить достижения и рационализаторские предложения в подготовке и проведении сельскохозяйственных кампаний: весенней и осенней посевной, уборочной, по заготовке хлеба и других с.-х. продуктов, зяблевой вспашке и др.

Организация животноводства в колхозах до настоящего момента является слабым участком в работе колхозов. Поэтому, необходимо с особой внимательностью изучить достижения в области животноводства.

Главным звеном, за которое необходимо ухватиться в настоящий момент при проведении различных с.-х. кампаний в колхозах, является организация труда. До сих пор вопросы организации труда в колхозах в достаточной мере не разработаны и требуют серьезнейшего изучения. Двухмесячник должен выявить достижения, имеющиеся в этой области, в частности в организации бригад, сдельной работы и норм выработки, в расстановке, учете и использовании рабочей силы, в повышении производительности труда и трудовой дисциплины, в снижении себестоимости, в правильном распределении доходов и урожая и т. д. Особого внимания требует снижение административно-хозяйственных расходов в колхозах. Во многих колхозах стоимость административно-хозяйственного аппарата достигает баснословных размеров. Так в колхозе «9 Января» Абинского района Северного Кавказа стоимость аппарата достигает 10% валовой продукции колхоза. Одних только табельщиков в этом колхозе имеется 14 человек. В колхозе «Большевик» того же района стоимость административных расходов достигает 8% к валовому доходу, или около 70 руб. на один

колхозный двор. В сельхозартели «им. Ленина» Баштанского района (УССР) стоимость административно-хозяйственного аппарата достигает 10% валового дохода, или около 80 руб. на один колхозный двор, между тем как стоимость административно-управленческого аппарата в колхозах не должна превышать 2—3% к валовому доходу.

Двухмесячник должен выявить достижения и в организации массовой работы и нового прилива в колхозы. Налаживание правильных взаимоотношений с единоличниками, организация и работа групп содействия, инициативных групп и вербовочных комиссий, оказание помощи единоличникам и привлечение их на работу в колхозы, работа с беднотой, женщинами и молодежью, работа производственных совещаний—все эти вопросы должны быть тщательно изучены. В центре внимания должны стоять социалистическое соревнование и ударничество в колхозах как неисчерпаемый источник скрытых ресурсов. В третьем году пятилетки соцсоревнование и ударничество должны охватить все колхозы на всех участках их работы.

Необходимо выявить достижения в организации и работе культурно-бытовых учреждений в колхозах, общественного питания в поле, общественных столовых, больниц, мед- и ветпунктов, школ, ликпунктов, изб-читален, кружков, детдомов, яслей, бань, прачечных, всеобуча, культурного обслуживания полевых работ и т. д.

Очень важны также достижения в своевременном и правильном проведении строительных и ремонтных работ, снижении стоимости этих работ, правильной постановке учета, отчетности, капиталонакопления и росте неделимых фондов в уходе за посевами и борьбе с сорняками и вредителями, в полном проведении агро- и зооминимума и т. д.

Наряду с достижениями необходимо выявить и изучить все недостатки и потери в колхозах и разработать пути скорейшего их устранения, используя опыт лучших колхозов и совхозов.

Осуществление изложенных выше задач сопряжено с такими организационными и техническими трудностями, что без активного участия широчайшей общественности в проводимом смотре справиться с ними невозможно.

Для проведения смотра в каждом колхозе организуются смотровые бригады из лучших производителей-ударников, представителей общественных организаций, комсомола, женщин. Работа смотровых бригад должна быть развернута в широкое движение колхозников и бедняцко-середняцких масс единоличников. Надо максимально использовать собрания женщин и молодежи, производственные совещания по участкам, бригадам и группам. Особо важную роль в этой кампании должны сыграть местные агрономические силы, учительство и политпросветработники. Многотысячная армия низовых агрономов должна стать в первые ряды этой кампании. Каждый агроном должен помочь колхозным бригадам выявить имеющиеся достижения, должен организовать в колхозах кружки опытничества и систематически помогать колхозам использовать выявленные достижения и добиваться новых. Необходимо также вовлечь в эту работу ШКМ, сельские школы и пионерские организации.

Бригады всесторонне учитывают достижения и рационализаторские предложения в своем колхозе, знакомятся (путем выездов) с достижениями ближайших колхозов и совхозов и выступают инициаторами по организации общественных буксиров в отношении отстающих колхозов или отдельных отраслей их работы.

Наряду с этим бригады выявляют конкретные недостатки и намечают практические мероприятия по скорейшему их устранению.

К началу января 1931 г. работа смотровых комиссий в колхозах должна быть закончена, обобщена и выводы утверждены на общем собрании колхозников совместно с единоличниками, после чего экземпляр выводов направляется в районную смотровую комиссию.

Важнейшей задачей районных смотровых комиссий при райкомах, хозсоюзах является организовать и наладить работу смотровых бригад в колхозах, наладить обмен опытом между отдельными колхозами и совхозами, созывать слеты, совещания и конференции бригад, обобщать работу смотровых бригад, информируя не реже одного раза в декаду областные смотровые комиссии. Не позже 10 января весь обобщенный материал должен быть направлен в областную смотровую комиссию, а копия—в Центральную смотровую комиссию при Колхозцентре СССР.

Для руководства двухмесячником в республиках, краях и областях организуются смотровые комиссии при колхозсоюзах с участием представителей заинтересованных хозяйственных организаций, учреждений и печати. Эти комиссии посылают бригады на место, заслушивают отчеты о ходе двухмесячника в отдельных районах и колхозах, организуют слеты и конференции ударников.

С целью обеспечения систематического освещения смотра в печати в состав смотровых бригад колхоза, а также смотровых комиссий при колхозсоюзах входят селькоры и журналисты.

На основе выявившихся достижений и рационализаторских предложений надо развернуть широкое движение по составлению встречного производственного плана колхозов, учитывая все реальные возможности и мобилизуя творческую инициативу масс.

В результате проводимого двухмесячника в каждом районе должны быть выделены два-три опытно-показательных колхоза, которые берутся райколхозсоюзом под особое наблюдение и контроль. Наряду с этим в каждой республике и крае (области) должны быть выделены два-три лучших района и представлены в Колхозцентр СССР для занесения в общий список опытно-показательных районов.

Лучшие ударники-колхозники и лучшие ударные бригады премируются из имеющихся в колхозах премиальных фондов. Помимо этого лучшие ударники-производственники посылаются на учебу (курсы, рабфаки и вузы). Для премирования самых колхозов на местах (в республиках, краях и районах) должны быть изысканы специальные средства. Колхозы, имеющие наиболее выдающиеся достижения, представляются в Центральную смотровую комиссию для их премирования из ее фонда.

От того, в какой степени удастся мобилизовать внимание местных работников, мобилизовать широкую общественность для проведения этой работы, зависит успех смотра.

Н. Карпин

О кадрах социалистического земледелия на 1931 год

Выполнение грандиозной программы с.-х. производства на 1931 год—решающий год пятилетки—требует огромного количества кадров. По вопросу о кадрах был вынесен ряд важнейших решений на ноябрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВКП(б) и XVI партс'езде. Теперь эти решения с большевистской последовательностью и настойчивостью проводятся в жизнь.

Решение партии и правительства о реорганизации всей системы сельскохозяйственного образования по отраслевому принципу в основном уже осуществлено. По всей стационарной сети и дополнительным формам сельскохозяйственного образования сверху донизу, вместо прежнего универсализма, введена глубокая специализация. Принцип специализации пронизывает все учебные планы и программы с.-х. учебных заведений и дополнительных форм подготовки. Но коренная реорганизация системы с.-х. образования заключается не только в этом: по-новому ставится вся организация дела подготовки кадров для с.-х. производства. Передача всей сети с.-х. учебных заведений хозяйственным объединениям, которые непосредственно организуют производство, совершенно иначе разрешает вопрос производственной практики. Производственная практика находится теперь не на задворках, а в центре внимания как самого учебного заведения, так и прежде всего той хозяйственной организации, к которой прикреплено учебное заведение. Самое количество времени, которое отводится для производственной практики (соотношение производственной практики к академическим занятиям, как 1 : 1) позволяет развернуть это дело в иных масштабах и совершенно изменить его качественно. Учебно-педагогический процесс превращается в производственно-учебный процесс, где элементы производства, вернее, вся организация производственного процесса, изучается не как придаток к учебному плану, а как основная, важная его часть. Внедрение в жизнь нового типа школы—предприятия-школы,—когда рабочие с.-х. производства становятся одновременно учащимися и вся учебная работа органически сочетается с производственной деятельностью предприятия, когда основными преподавателями становятся специалисты и руководящие работники самого предприятия, когда все производственное оборудование предприятия в натуральном виде, а не через изолированные игрушечного масштаба опыты ставится на службу подготовке специалиста, который должен в совершенстве знать производственные операции,—все это вносит действительную, а не декларативную революцию в дело организации и самой системы с.-х. образования.

Надо прямо сказать, что стержневые пункты этой большевистской революции в деле подготовки кадров не восприняты еще глубоко всей советской общественностью, имеются даже попытки тормозить проведение новых принципов с.-х. образования. Такие попытки имеются не только со стороны реакционной части профессорско-преподавательского состава, но, к сожалению, и среди аппаратов некоторых государственных и отдельных краевых и областных земельных органов. Это—явный оппортунизм на практике. Видимо, тяжелыми гирями висит на аппаратах этих учреждений прежняя система с.-х. образования с его универсализмом, оторванностью от производства, пассивным отношением к политическому воспитанию специалиста, к превращению его в большевика-революционера, подлинного преобразователя с.-х. производства на социалистических началах, подлинного борца за новый строй в с.-х. производстве. Нам надо добиться такого положения, чтобы в каждое организационно-производственное мероприятие была вложена не только его агротехническая сущность, но и его социально-экономическое содержание, чтобы все элементы, из которых складывается производственный процесс, в их совокупности содействовали переделке производственных отношений на социалистических началах были бы действительно мероприятия по выкорчевыванию корней капитализма. Поэтому надо вести решительную борьбу с теми, кто извращает большевистский, революционный смысл и сущность новой системы с.-х. образования, кто недооценивает узловых реконструктивных моментов к коренной реорганизации подготовки кадров, и с теми, кто примиренчески относится к извращениям в теории и на практике линии партии и правительства в области подготовки кадров.

Вместе с тем надо решительно усилить, вернее, поставить, теоретическую разработку новых принципов с.-х. образования. В этой области исключительно важную роль призван сыграть Научно-исследовательский институт с.-х. образования. Он должен быть назван институтом по изучению воспроизводства с.-х. кадров, так как в современных условиях реконструктивного периода создания нового строя с.-х. производства прежнее содержание понятия «с.-х. образование» является совершенно неудовлетворительным; оно ограничивает подготовку кадров школой, между тем как сейчас главным стержнем подготовки кадров, в особенности кадров массовой квалификации, является самое предприятие.

Таким образом, центральной задачей являются дальнейшее углубление и теоретическая разработка новых принципов подготовки с.-х. кадров на основе марксистско-ленинского учения, материалистической диалектики с учетом и анализом складывающегося опыта. Малейшая недооценка теории (а это имеет место) в этой области может повлечь за собой крупные ошибки. Руководящие органы по подготовке кадров, особенно их программно-методические группы, и научно-исследовательские учреждения должны уделить исключительное внимание этим вопросам. Мы не можем идти в этом деле по пути эмпиризма, нам необходима марксистско-ленинская революционная теория, широко освещающая узловые проблемы воспроизводства кадров социалистического земледелия.

Перейдем к конкретным вопросам подготовки кадров для с.-х. производства на 1931 г. Мероприятия по подготовке кадров в основном определяются программой с.-х. производства, программой развернутого социалистического наступления, задачей коллективизации не менее половины бедняцко-середняцких крестьянских хозяйств, задачей сплошной коллективизации и на базе ее ликвидации кулачества

как класса. В 1931 г. решается проблема животноводства; в этом году мы должны далеко продвинуться вперед и в борьбе за увеличение посевов хлопка, льна и прочих технических культур. В центре внимания встала плодо-овощная проблема, требующая четкого и незамедлительного решения. Обратимся к главным показателям производственной программы социалистического земледелия на 1931 г.

Посевная площадь должна достигнуть 142 млн. га.

Производственная программа по животноводству намечается в следующих масштабах:

По государственному сектору: Свиновод—400 тыс. товарных свиней и 570 тыс. свиноматок, Овцевод—около 5 млн. овец, Скотовод—3.200 тыс. крупного рогатого скота.

По колхозам—обобществленное стадо: крупного рогатого скота около 8.000 тыс. голов, свиней—около 5.000 тыс. голов, овец—около 7.000 тыс. голов.

Общее количество МТС составит 1.281, из них новых МТС—812. Программа Зернотреста—9 млн. га пахоты.

Вот стержневые показатели производственной программы. Она может быть выполнена при условии обеспечения с.-х. производства, т.-е. совхозов, колхозов и МТС, подготовленными кадрами специалистов, кадрами массовой квалификации и руководящими кадрами.

Общая потребность в кадрах соответственно приведенной программе с.-х. производства определяется на 1931 г. следующими показателями:

Для совхозов и МТС		
Высш. квал.	Средн.	Массов.
22.829	60.976	804.178
Для колхозов		
Высш. квал.	Средн.	Массов.
23.595	98.635	1.640.000

Общая потребность в руководящих кадрах для совхозов и МТС определяется в 4.500 и для крупных колхозов—5.600.

Наибольший разрыв между наличием и потребностью мы имеем в кадрах по механизации, животноводству и техническим культурам, в особенности по хлопку. На этих участках должен быть сосредоточен главный удар в деле подготовки кадров. Наряду с этим и плодо-овощному делу должно быть уделено серьезное внимание. В 1931 г. открывается ряд техникумов и вузов для подготовки кадров садово-огородных хозяйств.

Общая потребность всего социалистического земледелия в кадрах определяется на 1931 г. по высшей квалификации примерно в 50 тысяч человек, по средней—в 150—160 тыс. и по массовой для колхозов и совхозов свыше 2 миллионов. Огромный рост производственной программы государственного сектора зернового и животноводческого хозяйства, организация и развертывание деятельности новых хозяйственных объединений как Главленком, Новлубтрест, широкая программа работы по борьбе с вредителями растений и животных в сельском хозяйстве, расширение программы хлопководческих хозяйств государственного и коллективного сектора—все это требует большого количества специалистов высшей и средней квалификации.

Механизация сельского хозяйства по линии коллективного сектора сосредоточивается теперь в системе Трактороцентра, которому переданы весь тракторный парк, МТС и тракторные колонны Хлебоцентра.

Тракторное хозяйство Трактороцентра сконцентрировано в мощных МТС. Поэтому для системы Трактороцентра требуется несколько меньше специалистов, чем для бывшего распыленного тракторного хозяйства колхозной системы.

Общая потребность инженеров-механизаторов на 1931 г. для государственного и коллективного сектора определяется в 1.700 чел. и специалистов средней квалификации около 20 тыс. Трактористов на 1931 г. потребуется 311 тысяч, имеется же около 110—120 тысяч. Следовательно необходимо подготовить вновь около 200 тысяч человек.

Большое количество кадров массовой квалификации потребуется по животноводству. По линии госсектора нужно будет скотников и свинаярей—115,2 тыс., пастухов—37,8 тыс., для колхозного сектора—в общей сложности 641 тыс.

Подготовка этих кадров будет разрешаться по трем основным линиям: а) стационарной сетью учебных заведений; б) дополнительными формами обучения (курсы, заочное обучение) и в) выдвижением с ускоренной подготовкой.

В известной, но незначительной степени (главным образом по линии механизации, строительства и электрификации) потребность в кадрах будет покрываться путем переброски в сельское хозяйство специалистов из промышленности.

Встает вопрос: какой же стационарной сетью учебных заведений располагает социалистическое земледелие? В настоящее время после реорганизации по отраслевому принципу сеть с.-х. учебных заведений характеризуется следующими показателями: вузов имеется 90 с общим контингентом учащихся свыше 55 тыс., техникумов около 700 с общим контингентом учащихся около 130 тыс. и на рабфаках контингент учащихся — 45 тыс.

Эти цифры указывают на колоссальный рост стационарной сети учебных заведений. Так, контингент учащихся в ВУЗ'ах увеличился по сравнению с прошлым годом вдвое, в техникумах более чем в три раза и на рабфаках в 3 раза. Такой темп роста за один год возможен только в условиях диктатуры пролетариата и развернутого социалистического наступления. Показательно в этом отношении то обстоятельство, что установленные в решениях правительства контингенты приема в вузы далеко превзойдены и перехлестнуты инициативой мест, исключительным порывом рабочего класса, колхозных и батрацко-бедняцких масс.

Есть, разумеется, и слабые звенья работы. К ним надо отнести крайне недостаточную сеть школ совхозуча. Всего в настоящее время в совхозучах обучается $5\frac{1}{2}$ —6 тыс. человек. С таким положением мириться дальше нельзя. В этом отношении необходимо добиться в кратчайший срок решительного перелома, и Союзный НКЗем в контрольных цифрах на 1931 г. наметил и будет это проводить со всей настойчивостью — довести контингент учащихся в совхозучах до 80 тыс. человек, сеть совхозучей по трестам союзного значения до 300—325 единиц. В этом деле большую инициативу проявляет комсомол, взявшийся за развертывание сети совхозучей с большим энтузиазмом.

Подготовка массовых кадров для коллективного сектора сельского хозяйства будет производиться—и уже сейчас развернута в значительных размерах—стационарной сетью ШКМ. Школы колхозной молодежи—дневные, вечерние и ускоренные—охватывают в настоящее время около 250—300 тыс. учащихся. Несомненно, это огромное завоевание, которое достигнуто благодаря исключительной активно-

сти комсомола. Нужно еще шире развить сеть школ колхозной молодежи и углубить их работу в области подготовки для колхозов квалифицированных рабочих определенной специальности. Контингент приема учащихся в дневных ШКМ намечено в 1931 г. довести до 600 тыс., а в вечерних и ускоренных—до 1.500 тыс.

Крупное общественное специализированное хозяйство требует определенного объема специальных знаний и производственных навыков. Школа колхозной молодежи проблеме специализации поставила, и в этом направлении органы, руководящие организацией с.-х. производства, будут всемерно помогать построению всей работы ШКМ в соответствии с этими принципами, в соответствии с требованиями крупного механизированного хозяйства.

Несмотря на то, что подготовка кадров в вузах, техникумах, ШКМ сильно шагнула вперед, покрытие потребности в кадрах на 1931 г. стационарной сетью определяется только примерно в 25—30%. Конечно, сельское хозяйство этими 30% удовлетвориться не может. Надо решать проблему кадров и другими путями. Сюда прежде всего относятся дополнительные формы подготовки (курсы, заочное обучение) и выдвижение. На данном этапе дополнительные формы подготовки играют решающую роль. По линии государственного и коллективного сектора курсовой системой по подготовке кадров высшей квалификации будет охвачено около 5—6 тысяч, средней квалификации—30—40 тысяч и массовой—около 1 миллиона. Заочное обучение кадров высшей квалификации должно охватить свыше 3.000 человек, средней—около 12—15 тысяч и массовой—около 100.000 человек.

Вся эта система мероприятий требует огромных усилий — комплектования курсовой сети, правильной организации учебной работы, подыскания преподавательских кадров, финансирования, обеспечения общежитиями и т. д. Государственные хозобъединения и колхозная система должны проявить исключительную энергию, организованность, плановость, гибкость, чтобы разрешить задачу по подготовке кадров.

В дополнительных формах подготовки массовых кадров исключительное значение будет иметь заочное обучение, которое должно охватить свыше 100 тысяч. Сейчас проводится реорганизация дела заочного обучения в направлении приведения его в полное соответствие с принципом отраслевого построения с.-х. образования и освоения контингентов учащихся-заочников от социально-чуждых элементов. Необходимо в кратчайший срок добиться решительного преобладания в контингенте заочников совхозских рабочих и колхозников. Нужно сохранить тянущиеся к знанию группы бедняков и середняков, для которых подготовка заочным обучением должна стать действенным фактором пропаганды идей коллективизации; через школу заочного обучения бедняцко-середняцкие группы должны притти к социалистическим формам хозяйства.

Особо важное значение для успешного разрешения задач социалистической реконструкции сельского хозяйства имеют руководящие кадры. Проведение на деле генеральной линии партии и правительственных решений должно быть обеспечено четким выдержанным коммунистическим руководством. В условиях обостренной классовой борьбы, отчаянного сопротивления капиталистических элементов, вредительства в производстве со стороны отдельных групп специалистов необходима необычайная бдительность со стороны руководящего состава, нужно умение осуществлять не только общее, но и техническое руководство. Поэтому руководитель производством наряду с организационно-политическим опытом должен обладать

и определенным объемом знаний в той области производства, на которую он направляется.

В связи с этим несколько по-новому ставится вопрос о подготовке руководящих кадров. В учебных планах и программах по подготовке руководящих кадров нужно также провести принцип специализации крупного социалистического хозяйства. Более глубокая и систематическая подготовка руководящих кадров требует создания стационарного учебного заведения, в котором можно действительно организовать учебно-педагогическую работу, развернуть соответствующие кабинеты и лаборатории.

В связи с этим с 1931 г. НКЗем СССР организует академии по подготовке руководящих кадров. По всей вероятности их будет создано две с филиалами в крупнейших центрах. Этим путем подготовку руководящих кадров удастся поставить на должную высоту и ввести в нее определенную систему.

Последний вопрос, на котором необходимо остановиться, — это формирование преподавательских кадров. Современная сеть учебных заведений, заочного обучения и краткосрочных курсов в несколько раз превосходит сеть дореволюционного периода. Поэтому исключительно велика потребность в преподавательских кадрах. Сейчас уже определились три формы подготовки преподавательских кадров: 1) организация сети агропедагогических институтов; 2) дальнейшее расширение институтов аспирантуры; 3) создание педагогических отделений при с.-х. вузах и техникумах при вузах — для подготовки преподавателей техникумов и при техникумах — для подготовки преподавателей совхозучей.

Дело это необходимо немедленно двинуть вперед. В 1931 г. аспирантура только при вузах будет достигать 2.000 человек, сеть агропедагогических институтов должна быть доведена с 3 до 10, должно быть создано не менее 10 педагогических отделений при с.-х. вузах и 20 при с.-х. техникумах. За это дело должны с исключительной энергией и по определенному плану взяться не только Наркомзем СССР и наркомземы союзных республик, но прежде всего сами хозяйственные объединения всесоюзного и республиканского значения.

Развернутое социалистическое наступление пролетариата все больше и глубже захватывает фронт подготовки кадров. Правые оппортунисты, вместо большевистского решения проблемы кадров, предполагали превратить ее в узкое место нашего строительства. Партия же и рабочий класс, преодолевая все препятствия и трудности, победоносно решают и эту центральную задачу реконструктивного периода. 1931 г. для проблемы кадров является решающим. Грандиозная программа, развернутая в этом году партией в области подготовки кадров, свидетельствует о величайших ресурсах рабочего класса и социалистического государства. Исключительный энтузиазм, с которым рабочий класс и колхозные массы под руководством партии ведут наступление на фронте борьбы за кадры, служит гарантией того, что и эта борьба закончится победой.

М. Шухер

На пороге нового периода отходничества¹

В настоящее время, когда в связи с гигантским размахом строительства во всех областях хозяйственной жизни страны остро встал вопрос о рабочих кадрах, проблема отходничества приобретает особенно большое значение. При этом современное состояние экономики страны и ряд новых социально-экономических процессов (индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и др.) вносят в проблему отходничества ряд особенностей, отличающих сущность, формы и значение современного отходничества от прежнего. В настоящей статье затронуто только несколько вопросов, относящихся к проблеме отхода в связи с приближением нового периода планового регулирования отходничества. Вместе с тем статья ограничивается рассмотрением вопросов отходничества только из колхозов, не касаясь относительно значительных еще групп сельского единоличного сектора, также отпускающего часть своего населения в отход на дополнительный заработок. Отчасти такое ограничение подсказывается также и тем обстоятельством, что отходничество из колхозного сектора имеет много своих особенностей.

Мощный рост социалистической индустрии и одновременное развитие производительных сил сельского хозяйства на основе совхозного и колхозного строительства привели к тому, что изжитая безработица и перед промышленностью и огромным строительством стала во всей остроте задача включения новых значительных кадров рабочей силы. Только за август — сентябрь спрос на рабочую силу неудовлетворен более чем на 500 тыс. рабочих. В предстоящем же 1931 г. потребность только в квалифицированной рабочей силе исчисляется в 1,3 млн. человек.

Эта потребность в рабочей силе должна в первую очередь удовлетворяться за счет населения колхозов. Если еще совсем недавно состояние сельского хозяйства и темп развития индустрии не давали возможности поглотить уходящую в города крестьянскую массу, не обеспеченную достаточной доходностью от занятия сельским хозяйством, и был необходим ряд мер сдерживающего характера, то в настоящее время резко выявилась обратная тенденция — необходимо стимулировать отход из деревни.

¹ Автор не затронул ряда вопросов, касающихся взаимоотношений колхозов и хозорганов в вопросах снабжения промышленности рабочей силой и транспортом колхозов. На смену стихийному отходничеству приходит новая, принципиально отличная по существу форма организованных плановых взаимоотношений внутри социалистических секторов хозяйства. Этому крайне важному новому социально-экономическому процессу, развивающемуся на основе коллективизации, редакция предполагает посвятить особую статью.

Коллективизация значительно повышает рациональное использование трудовых ресурсов в обобщественном секторе сельского хозяйства, где труд более производительен, чем в индивидуальном. Колхозная система при правильной организации отходничества (плановость, подготовка квалифицированных работников, соответствующие соглашения с хозорганами на взаимное обслуживание, правильная политика процентных отчислений с заработка отходников и т. п.) может обеспечить организованный спрос в отличие от разрозненных единоличных хозяйств.

Разумеется, этим не умаляется значение и единоличного сектора как источника рабочей силы для постоянных и сезонных отраслей промышленности.

Несмотря на внедрение во всю систему советского строя и управления начал плановости, отходничество до самого последнего времени еще в значительной мере носило стихийный характер. Эта стихийность процесса размещения сельского населения по отходным промыслам отражает на себе следы прошлого. В большой мере она является результатом того, что органы труда и хозорганы проводят вербовку недостаточно организованно, не увязывают между собой в нужной мере работы по регулированию отхода. Отчасти вина за бесплановость вербовочных операций должна быть возложена и на колхозную систему.

Практика прошедшей кампании по отходничеству сплошь и рядом обнаруживала недооценку местными органами колхозной системы народнохозяйственного значения отходничества и в частности его значения для колхозного строительства. Лучше всего это подтверждается массой случаев, когда колхозы не только сами отказывались от всякого участия в вербовке, но и не допускали вербовочных действий со стороны представителей органов труда. Потребовались специальное постановление союзного правительства, решительно воспретившее чинить препятствия к отходу, а также и ряд специальных директив Колхозцентра, чтобы парализовать неправильное отношение колхозов к вопросам отходничества.

Среди условий, обеспечивающих планирование трудовых ресурсов колхозов и правильное оперативное регулирование их использования, основным является достаточная осведомленность о состоянии этих ресурсов, т. е. построение баланса труда в колхозах. Если статистико-экономическими данными, основанными на изучении сельского населения в 1925/26 г., до последнего времени хотя с трудом можно было пользоваться, то в настоящее время в период резкого изменения всей экономики страны вообще и величайших изменений в экономике сельского хозяйства в особенности пользоваться этими данными абсолютно невозможно. Реконструкция социальных отношений на селе и сплошная коллективизация сельского хозяйства значительно повышают материальное благосостояние бедняцко-середняцкой массы и способствуют более производительному использованию ее труда. Параллельно этому растет интенсификация сельского хозяйства, возрастает посевная площадь, энергичнее развиваются технические культуры, предприятия по переработке с.-х. продуктов. Все это способствует увеличению использования рабочей силы в колхозах, уничтожению аграрного перенаселения и сближению уровня производительности труда земледельческого и неземледельческого.

Между тем до сих пор нет достаточно точного учета состояния трудовых ресурсов деревни, ее баланса труда. Большое значение приобретает поэтому предпринятое по инициативе Колхозцентра вы-

борочное обследование колхозов для составления порайонных балансов труда в колхозах и сплошное обследование, предпринимаемое НКТ СССР для целей выявления баланса труда в сельском хозяйстве. Однако необходимо учитывать, что данные этих обследований не смогут в полной мере отвечать требованию правильного построения баланса труда.

Здесь кстати будет отметить, что, несмотря на совершенную очевидность огромного значения работы Колхозцентра по балансу труда, ей не уделяется должного внимания со стороны ряда органов, безусловно заинтересованных в ее результатах, в частности Наркомтруда СССР. В этом следует усмотреть недооценку со стороны НКТ СССР значения указанной работы.

* * *

В настоящее время имеются две основные формы регулирования отходничества: а) вербовка через аппарат органов труда (а в отдельных случаях хозорганов, действующих по поручению органов труда), б) закрепление отходников по месту предыдущей работы.

Порядок привлечения рабочей силы путем вербовки ее органами труда имеет значительные недостатки. Сеть вербовочных пунктов Наркомтруда еще крайне ограничена, состав работников очень невысокого уровня по своей квалификации. Этим объясняется, что вербовочный аппарат органов труда пока еще не справляется со своими основными задачами: недостаточно налажены массовый учет желающих идти на сезонные работы, своевременная информация колхозов и колхозников о начале работы, о соответствующих изменениях в условиях работы, сроке и т. п. Вербовочные органы, как правило, еще не овладели всеми данными, необходимыми для планового регулирования (и соответствующей информации), они не всегда знают, какие изменения произошли в составе отходников их района, кто осел в городах, кто по тем или другим причинам перестал уходить на сезонные работы, кто, наоборот, начал уходить на сезонные работы, каков квалифицированный и социальный состав сезонников и т. п. До последнего времени соответствующих данных не было и в райколхозсоюзах, это затрудняет регулирование отходничества и по линии колхозной системы, пока еще не располагающей достаточными возможностями систематического учета движения отходничества колхозников.

Одним из важнейших условий, способствующих предотвращению стихийного неорганизованного отхода из колхозов, является систематическая информация колхозов и отдельных групп отходников о состоянии рынка труда в местах прихода рабочей силы: о начале производства работ, об условиях оплаты, перспективах дополнительного размещения рабочей силы, о бытовых и других условиях труда отходников. При правильной работе вербовочных органов удалось бы избежать много вредных последствий, в частности связанных с распространением среди колхозников заведомо неверных сведений об условиях труда и быта в местах использования отходной рабочей силы. Необходимо констатировать почти повсеместно крайне слабую связь, а во многих местах и полное отсутствие связи между вербовочными органами и колхозами.

Отсутствие этой связи в 1930 г. значительно способствовало стихийному отходу, что в свою очередь порождало все те отрицательные последствия, с которыми связан неорганизованный отход: массовое скопление отходников на узловых станциях, паромных пристанях, больших промышленных центрах и т. п. Неожиданность прихода зна-

чительных масс отходников в эти пункты и неподготовленность к приему таких компактных групп ставили отходников в тяжелые условия, между тем как в местах с острой нуждаемостью в рабочей силе систематически создавалась угроза срыва работ, зачастую принимавшая реальные формы.

Другой формой регулирования отходничества является закрепление отходников в местах их работы в предыдущем сезоне. Эта форма начинает принимать все большие размеры. В ряде отраслей хозяйства (строительство, дрово-лесозаготовки и др.) эта форма закреплена общим постановлением НКТ СССР от 21/VII 1930 г. «Об организации постоянных кадров рабочей силы в сезонных отраслях народного хозяйства» («Изв. НКТ СССР», 1930 г., № 22, стр. 475), а также и рядом специальных постановлений Наркомтруда¹. В частности в постановлении НКТ СССР по лесозаготовкам, прямо предусмотрено, что «по окончании лесозаготовительного сезона текущего года хозорганы проводят закрепление лесорубов на лесозаготовительную кампанию 1931/32 г.

По существу эта вторая форма уже в значительной мере является переходом от массового стихийного дореволюционного отходничества к планомерному рациональному использованию запасов труда. Вместе с тем намечается и новая форма планового использования свободной рабочей силы колхозов. В ряде районов колхозы заключают соглашения о рабочей силе с близлежащими хозяйственными органами. При этом плано-регулирующая роль органов труда, которые должны и впредь осуществлять общее планирование направления и использования трудовых ресурсов Союза, заключается в установлении лимитов отпуска и поглощения рабочей силы, указания отраслей промышленности, в которые должна направляться рабочая сила.

И та и другая форма не только не исключают, но, наоборот, делают все более необходимым непосредственное участие колхозной системы в деле регулирования отходничества. При этом одной из важнейших задач колхозной системы является соответствующее обеспечение классового отбора при плановом регулировании отходничества.

Накануне новой кампании отходничества крайне важно вскрыть ошибки прошлой кампании и строго учесть их причины. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что, несмотря на сравнительно значительное количество отходников в истекшую кампанию, в целом она характеризуется преобладанием самотека. Колхозно-кооперативной системе не удалось еще направить значительные массы колхозников в организованный порядок.

Молодая колхозно-кооперативная система впервые участвовала в плановой организации отходничества. Вместе с тем отчасти и самая обстановка в колхозе не совсем благоприятствовала успешному проведению организованного отхода. Большая часть колхозов находилась в состоянии первоначального периода организации, когда все внимание было устремлено на выполнение ряда неотложных организационно-хозяйственных задач, связанных с формированием колхоза. В связи с этим в значительном количестве колхозов не было производственных планов и балансов труда, без чего было крайне трудно выявить возможные излишки рабочей силы. В период проведения кампании по отходничеству во многих колхозах наблюдалась текущая состава, в основном связанная с извращениями в колхозном

¹ Пост. НКТ СССР от 11/VIII-30 г. «О снабжении дрово-лесозаготовок рабочей и гужевой силой в 1930/31 г.». Изв. НКТ СССР, 1930 г., № 23-24, стр. 518.

строительстве весной 1930 г. Помимо того вследствие полной новизны работы по отходничеству в колхозно-кооперативной системе не оказалось подготовленного аппарата. Как правило, даже в центральных и областных органах системы не было специальных работников, если же кое-где они и имелись, то, как правило, это были работники, недостаточно квалифицированные.

К указанным обстоятельствам следует добавить, что кампания по отходничеству началась с опозданием, что в свою очередь порождало затруднения для планового отхода.

В числе ошибок колхозов в вопросе об отходничестве особое место занимало стремление увеличить процентные отчисления с заработка отходников. Изменение в этом отношении внесли упоминавшееся выше постановление Совнаркома и директивы Колхозцентра, установившие совершенно четкие пределы отчислений (3—10%). Иногда имели место и другие извращения в отношении использования отходничества. Так, например, некоторые колхозы в целях усиления своих финансовых источников практиковали заключение договоров на использование колхозников с условием оплаты их труда в кассу колхоза. Получавшееся от хозорганов вознаграждение правление приходовало в свою кассу, а труд колхозников на работах хозорганов рассматривало как колхозную работу с начислением соответствующего количества трудо-дней и т. п.

Важнейшей задачей колхозной системы по отходничеству является наиболее полное выявление районов отходничества, определение плотности отхода, т. е. определение, какой процент колхозников по отношению ко всему населению колхоза должен быть направлен в отход. Это в свою очередь означает необходимость правильной организации труда в колхозе, достижение максимально-высокого уровня трудовой дисциплины, установление правильных норм выработки, обеспечивающих достаточно высокую производительность труда, наилучшее использование механической силы (тракторов, сложных с.-х. машин), максимальное вовлечение женщин в общеколхозную работу (организация яслей, детплощадок, общественное питание и т. п.).

Насколько велика потребность в рабочих кадрах, видно из следующих данных НКТ РСФСР, представленных на утверждение в высшие законодательные органы. По этим данным оперативный план снабжения сезонных отраслей рабочей силой только в особом ударном квартале (октябрь — декабрь) предусматривает:

для строительства	„	„	1 264,5 тыс.
„ заготовки леса	„	„	1 001,1 „
„ торфяных работ	„	„	63,0 „
„ погруз.-разгруз. работ	„	„	220,0 „
„ рыбно-пром. раб. (путины)	„	„	44,0 „

Обеспечение промышленности рабочей силы в таких размерах выдвигает в качестве одной из центральных народнохозяйственных задач — плановую организацию сезонного рынка труда. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что выполнение этой задачи затрудняется существующими на сезонном рынке труда недочетами. К этим недочетам следует отнести неправильное использование хозорганами рабочей силы, нечеткое планирование потребности в рабочей силе и в результате этого чрезмерно раздутые заявки, переманивание рабочих, неупорядоченность самих сезонных производств, недостаточный срок их длительности, крайне слабую механизацию сезонных отраслей хозяйства и неполное использование имеющегося механического оборудо-

дования, неурегулированность жилищно-бытовых условий, сплошь и рядом неудовлетворительная работа потребкооперации и другие.

Уже приведенных данных достаточно, чтобы понять, что наступающий год ставит перед органами, регулирующими отходничество, в том числе и перед колхозно-кооперативной системой, ряд ответственных задач. Необходимо уже теперь сосредоточить на них внимание колхозной периферии, четко определить задания, обеспечить ясность взаимоотношений местных организаций и требовать твердого проведения в жизнь даваемых установок и конкретных заданий.

Осуществление столь сложных задач мыслимо лишь в том случае, если на местах (районных колхозсоюзах), так же как и в областных и республиканских центрах, будет осознана необходимость повседневной работы по использованию избыточных трудовых ресурсов колхоза. Непонимание того, что колхозы становятся резервуаром, из которого промышленность и совхозы черпают недостающую рабочую силу, является опасной политической ошибкой и по существу является оппортунистическим отказом вести работу в надлежащих темпах. Выявление свободных ресурсов в колхозах, плановое их использование, политическая подготовка, повышение квалификации, установление правильной связи с отходниками, умение защитить их интересы как членов колхоза наряду с воспитанием в них высокого сознания их общеклассовых пролетарских интересов и т. д.—все эти неотложные и важнейшие задачи должны составлять повседневную работу колхозных органов.

Одной из важнейших хозяйственно-политических проблем как колхозного строительства, так и общего регулирования трудовых ресурсов является использование женского труда. Острый недостаток рабочей силы, который как сельский общественный сектор, так и промышленность и строительство ощущали в последние кварталы 1930 г., показывает, что необходимо обеспечить оптимальное использование трудовых ресурсов в частности в колхозах, являющихся одним из основных источников получения рабочей силы. Между тем женский труд в колхозах используется крайне недостаточно. Женщин-работниц в колхозах по количеству почти столько же, сколько и мужчин, работают же они в коллективном производстве несравненно меньше, затрачивая в то же время свои силы непроизводительно в индивидуальном домашнем хозяйстве по неорганизованному уходу за семьей (питание, стирка, и т. п.). Общий заработок женщин ниже заработка мужчин как вследствие того, что на женщин в году выпадает меньше рабочих дней в производстве, так и вследствие более низкой в большинстве случаев оплаты женского труда, даже при выполнении женщинами работы, одинаковой с мужчинами. Существенное значение для наилучшего использования женского труда имеет также вопрос об охране и облегчении труда женщин, а также подростков и детей.

Опыт лучших колхозов показал, что поднятие производительности труда колхозников, обеспечение разделения труда и равномерного распределения рабочей силы в течение года повышают использование женского труда в производстве. Эти колхозы характеризуются обобществлением не только полеводческого хозяйства, но и животноводческого, и значительным подъемом животноводства (разведение крупного рогатого скота, особенно молочного, свиней, овец, птиц, кроликов, пчел), обобществлением специальных отраслей сельского хозяйства, как садово-огородная, льноводческая, в которых женская сила может быть применена в гораздо больших размерах, чем до сих пор, организацией переработки продуктов сельского хозяйства (мо-

локо, овощи, фрукты), изготовление кустарных изделий, особенно таких, которые предназначены для вывоза (кружева, ковры, вышивки).

По уровню своей квалификации женское население колхозов в целом стоит ниже мужского. Перед колхозными органами стоит задача максимально повысить уровень квалификации женщин-колхозниц. При этом условии в значительной мере облегчится задача повышения процента женщин в составе отходников в сезонные и в постоянные отрасли народного хозяйства. Для этой цели колхозы должны прикреплять колхозниц к специальным отраслям (молочное хозяйство, свиноводство, птицеводство и т. д.) как для получения навыков в работе в качестве рядовых работников, так и для подготовки их к работе в качестве руководителей. Колхозы должны провести колхозниц через курсы производственных специальностей (трактористов, строителей и т. п.).

Среди отходников очень высок процент неквалифицированных рабочих, что крайне понижает производительность их труда. В ближайшее время должна широко развернуться подготовка кадров квалифицированной и полуквалифицированной рабочей силы для всех сезонных отраслей народного хозяйства. Эта подготовка (за исключением подготовки строительных кадров) возлагается на заинтересованные хозорганы. Подготовка строительных кадров возлагается на органы НКТ. И в том и в другом случаях органы колхозной системы и непосредственно колхозы должны оказать максимальное содействие делу подготовки и увязать свои планы подготовки колхозников-отходников с соответствующими органами труда, учитывая, что повышение квалификации населения колхоза является одной из его задач, способствующей дальнейшему поднятию уровня хозяйства. Колхозы должны принять все меры, чтобы в пунктах с большим количеством отходников все требующие подготовки были пропущены через специальные курсы (каменщиков, плотников, столяров). Опыт подтверждает, что колхозники охотно посещают такие курсы, а старые квалифицированные рабочие охотно передают свои знания молодым отходникам. Для поощрения опытных рабочих следует использовать ряд стимулирующих мер (премии, особое вознаграждение), а самое главное—нужно строить это мероприятие на основе широкого применения социалистического соревнования и ударничества, давшего такие огромные результаты в промышленности и широко проникающие также и в сферу колхозного труда.

Учитывая предыдущий опыт, нельзя обойти молчанием недостаточное использование профсоюзными и советскими органами огромных возможностей по политико-просветительной работе среди отходников-колхозников. Неоднократные указания наиболее сознательных отходников на то, что все предприятия, где работают отходники, должны стать школой, выпускающей массу агитаторов за колхоз, находят очень незначительный отклик. Необходимо признать, что этой важной массовой работе не уделяется достаточного внимания. Нельзя признать достаточным даже в самой малой мере отдельные случайные доклады. Необходимо широко развернуть сеть постоянных курсов, на которых отходники могли бы пройти необходимую политическую грамоту и хорошо усвоить основы политики партии в деревне.

Особого внимания заслуживает одна из форм массовой организации отходников в месте работы—землячество, т. е. объединение колхозников одного села (или соседних сел). Это объединение позволяет вести среди членов землячества планомерную организационную политико-просветительную работу. Эта же форма позволяет использовать ее и для целей организованной связи отходников с колхозами: посылка

бригад в колхозы, выполнение поручений колхоза и т. п. В отдельных случаях землячества используются и для производственных целей: среди членов землячества образуются бригады во главе с бригадиром из состава землячества, отдельные землячества заключают между собой договоры о соцсоревновании и др.

Выполнение пятилетки в четыре года, и в частности выполнение ответственных задач капитального строительства пред'являют к рабочему классу и организованному в колхозы бедняцко-середняцкому крестьянству ряд серьезных задач. Осуществление этих огромных задач требует энергичной работы, большевистских темпов и новых методов работы, отмечающих косность и рутину и основывающих свой успех на базе широкого применения соревнования, ударничества и других новых форм рабочей инициативы и самодеятельности, выдвигаемых в повседневной работе энтузиастами социалистической стройки.

А. Рыбан и Л. Соболевский

Учет в колхозах

(В порядке предложения)

Бурно растущее колхозное строительство выдвигает в порядок дня ряд проблем организационного порядка, разрешение коих должно хозяйственно оформить и закрепить как существующие колхозы, так и вновь организующиеся. В числе этих проблем немаловажное место занимает проблема бухгалтерского и оперативного учета.

Совершенно несомненно, что учет является одним из факторов закрепления колхозов. Можем ли мы однако сказать, что бухгалтерская наука своими методами построения учета в колхозах способствует хозяйственному и организационному закреплению колхозов? Отнюдь нет. В то время, как все общественные науки перестраиваются по принципу противопоставления советского хозяйства буржуазной экономике на основе применения марксистско-ленинского метода, а также метода революционных темпов, бухгалтерская научная мысль находится в состоянии покоя.

Этот гротескный покой является основной причиной перенесения в практику счетной работы в колхозах целиком буржуазных методов учета, нашедших свое выражение в раздуваемой до бесконечности, ненужной в условиях колхозной действительности детализации процессов учета, рассчитанных на выявление калькуляционной, бухгалтерской себестоимости отдельного вида продукта.

Такой метод учета, призванный в капиталистическом хозяйстве служить целям капиталиста, заинтересованного в выявлении рентабельности отдельного производимого его предприятием продукта, в колхозах—социалистических формах хозяйства, подчиняющихся государственному регулированию,— должен быть отвергнут. Вся структура построения учета в колхозах должна быть изменена и приспособлена к нуждам колхозного хозяйства. Учет должен отличаться простотой, ясностью и отсутствием громоздкости. Тогда он будет служить делу развития и укрепления колхозного движения. Между тем, счетные работники продолжают писать и издательства выпускать пособия с устаревшими установками, не вносящими никакого упрощения в дело учета в колхозах. Примером может служить выпущенная в последнее время (тираж 100.000) книжка Скворцова. Не останавливаясь здесь на критике этой книжки, отметим только, что Скворцовым предлагается все тот же порядок учета, построенный на дореволюционных методах.

В настоящее время областными, краевыми и районными организациями принимаются срочные меры к организации курсов по подготовке и переподготовке бухгалтеров и рядовых счетных работников

для колхозов. Это является одним из актуальнейших мероприятий. Однако необходимо прежде всего разрешить вопрос: а к какому методу практической работы эти работники будут готовиться, какими пособиями и материалами будут пользоваться курсы. Нам думается, что всем партийным и руководящим организациям следует поглубже заинтересоваться этим вопросом, чтобы средства, отпускаемые государством для этой цели, не были брошены на ветер. Необходимо коренным образом пересмотреть существующий и преподносящийся в литературе порядок учета для колхозов — учета по-старинке.

Мы вовсе не являемся сторонниками нарушения системы учета, имеющей в своей основе принцип двойной записи, но мы решительно выступаем против систематизации записей в производственных счетах по культурам и видам производимых колхозами продуктов путем пропорционального перечисления издержек с так называемых распределительных счетов.

Оплата труда в колхозах устанавливается не в форме зарплаты, а путем распределения всей совокупности колхозных доходов по качеству и количеству затраченного колхозниками труда. Переведя такой доход, а не зарплату, на единицу труда и включив его в издержки производства какой-либо культуры, скажем — зерна, молока, шерсти, мяса, огурцов, капусты и т. д., мы все равно не сможем получить истинной бухгалтерской калькуляционной себестоимости отдельного продукта. Отказавшись же от учета по себестоимости и избавившись от субсчетов, на которые распадаются производственные счета, и распределительных счетов, мы считаем необходимым содержание живого тягла учитывать на счете животноводства наряду с содержанием всех прочих животных, на этот же счет заносятся и все доходы от живого тягла без распределения этих издержек в счете земледелия. То же и в части общехозяйственных расходов: нужно ли их распределять, когда нет бухгалтерской калькуляции? Если же какая-нибудь культура или отрасль будут убыточными вследствие неурожая, то стоит ли еще больше увеличивать их убыточность путем пропорционального распределения общехозяйственных расходов на сумму прямых производственных издержек?

Устраняя таким образом разнесение издержек производства — содержание живого тягла, общехозяйственных расходов, а главное труда колхозников — на многочисленные счета разных продуктов, мы полностью разгружаем счетный аппарат колхоза от громоздких и многочисленных записей и детализации процессов учета, на которые так безжалостно растрачивается время колхозных счетоводов.

Дальнейшим коренным изменением и упрощением учета является уничтожение груды табелей, расчетных книжек и системы многочисленных лицевых счетов членов колхоза, являющихся наихудшим пережитком бюрократической, буржуазной практики учета расчетов с членами. Такой учет поглощает $\frac{2}{3}$ штата в колхозе, и, несмотря на это, даже при большом количестве счетных работников, колхозник свое временно не может получить справку, что он должен колхозу и что причитается ему от колхоза. Нужно перейти на учет труда и расчетов с членами за выданные авансы на едином формуляре трудкарточки, на одной стороны которого в течение месяца бригадиром учитывается на месте работ затраченный труд колхозника, а на другой — авансовые выдачи ему. Это в еще более значительной мере разгрузит счетный аппарат от излишнего писания и потока бумаг, в которых счетные работники буквально захлебываются!

В остальной части колхозное счетоводство рационализируется такими мероприятиями советского правительства, как безналичные рас-

четы, упраздняющие кассу, текущие счета и разные расчетные счета с третьими лицами и учреждениями, переведенными в один контокоррент Госбанка.

Однажды заведенные карточки для учета имущества могут быть рассчитаны на ряд лет. Упразднением распределительных счетов, сокращением учета издержек производства по производственным счетам, переводом учета продуктов и материалов на карточки односторонней формы с количеством и суммой для бухгалтерии и только с количеством—в кладовых, осуществлением учета труда и расчетов с членами на трудкарточках мы методом излишне распространенного учета противопоставляем методы и формы учета, максимально ограничивающие число записей и в то же время могущие дать больше ясности, четкости в учете и экономии в расходах на счетный аппарат.

Усиленно рекомендуемая американская форма основного учета—журнал-главная,— так же как и все даваемые Скворцовым в его последней книжке установки, непригодна вследствие необходимости писать в ней «содержание оборотов», без которых колхозное счетоводство может обойтись.

Форма развернутого двухстороннего журнала без текста (синоптическая) имеет все преимущества перед прочими формами основного учета.

Все перечисленные установки необходимо учесть руководящим хозяйственным организациям с тем, чтобы сломить консерватизм бухгалтерских работников. Преподавание счетоводства нужно построить с таким расчетом, чтобы новые кадры усвоили новые методы учета для применения их в колхозах с начала нового хозяйственного года, а там, где это будет возможно, и немедленно—при составлении годовых отчетов.

Реорганизация колхозно-кооперативной системы

(По материалам Центральной комиссии по реорганизации колхозно-кооперативной системы)

I. РАБОТА ЦЕНТРАЛЬНОЙ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ И ОБЛАСТНЫХ (КРАЕВЫХ) КОМИССИЙ ПО РЕОРГАНИЗАЦИИ

1. XVI съезд ВКП(б) в постановлении своем дал следующую характеристику состоянию кооперативной организации и кооперативного аппарата: «Нынешнее состояние кооперативной организации и кооперативного аппарата, оторвавшихся от обслуживания масс единоличников и в то же время ни в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами, является недопустимым».

В силу этого ЦК ВКП(б) постановлением от 30 июля с.г. поставил ряд конкретных задач по проведению реорганизации колхозно-кооперативной системы, а именно:

- а) построение сверху донизу совершенно самостоятельной колхозной системы;
- б) сокращение числа специальных кооперативных систем;
- в) организации всесоюзных специальных центров с.-х. кооперации;
- г) перенесение центра тяжести производственной и оперативной работы колхозно-кооперативной системы в район;
- д) восстановление поселковых товариществ и разработка мероприятий, обеспечивающих дальнейший их рост;
- е) укрепление колхозной и кооперативных систем соответствующими кадрами как специалистов, так и руководящих партийных работников;
- ж) установление порядка снабжения сельского хозяйства с.-х. машинами и орудиями.

Этим же постановлением ЦК ВКП(б) обязал фракцию Союза союзов НКЗема СССР и НК РКН СССР обеспечить сокращение административно-управленческих расходов по всей колхозно-кооперативной системе сверху донизу не менее чем на 50 % по отношению к расходам в момент издания постановления.

Срок для проведения реорганизации был установлен месячный.

2. Образованная постановлением коллегии НКЗема СССР Центральная комиссия по реорганизации колхозно-кооперативной системы приступила к работе 20 июля. Коллегией НКЗема Центральной комиссии было предоставлено право решать вопросы в отношении реорганизации от имени НКЗема СССР, Союза союзов и Колхозцентра.

До 5 августа Центральной комиссией были приняты решения и даны центрам и местным комиссиям следующие указания:

- а) о порядке реорганизации республиканских центров РСФСР во всесоюзные кооперативные центры;
- б) о реорганизации и распределении между системами республиканских и областных (краевых) союзов;
- в) о распределении районов между специальными кооперативными системами;
- г) об организации местных комиссий (в том числе районных), их составе и о порядке проведения реорганизации на местах;

д) об установлении пятидневной телеграфной отчетности районных комиссий перед республиканскими и областными (краевыми) комиссиями, а последних—перед Центральной комиссией по реорганизации.

3. К 20 августа Центральной комиссией были разработаны и приняты дополнительные решения об организационном построении колхозно-кооперативной системы;

а) о содержании работы и функциях колхозной и кооперативной систем по каждому звену;

б) о штатах и нормах административно-управленческих расходов на штатную единицу по всем звеньям до района включительно;

в) о взаимоотношениях колхозной и кооперативных систем между собой, а также этих систем с органами НКЗема, Наркомторга и др.

г) о порядке передачи коопсистемами колхозной системе средств, имуществ и работников;

д) о финансовом состоянии кооперативной системы и мерах его оздоровления;

е) об установлении порядка покрытия расходов по содержанию вновь организованных райколхозсоюзов до 1 октября.

Нерешенным оставался вопрос об источниках и порядке покрытия расходов на содержание колхозсоюзов после первого октября, решение по которому Центральной комиссией было принято 6 октября.

По мере решения указанных вопросов протоколы комиссии немедленно рассылались для руководства специальным центром. Колхозцентру и республиканским, областным (краевым) комиссиям. Кроме того, в последних числах августа все постановления Центральной комиссии были в сводном виде опубликованы в прессе («Социалистическое земледелие», «На Фронте коллективизации»).

4. Для проведения реорганизации на местах должно было быть создано 29 республиканских, областных и краевых комиссий с теми же правами в отношении данной республики, области (края), которые были установлены для Центральной комиссии.

На 20 IX Центральная комиссия располагала сведениями об организации всего лишь 14 местных комиссий, об организации комиссий в остальных республиках и областях (краях) сведений получено не было.

Ввиду того что республиканскими и областными (краевыми) комиссиями совершенно не выполнялись указания Центральной комиссии о предоставлении ей пятидневной отчетности о ходе реорганизации, Центральная комиссия к этому времени не располагала никакими данными об организации районных комиссий.

В то же время из проверки Союзом союзов работы по реорганизации в центрах с.-х. кооперации в Колхозцентре выяснилось, что работа эта как по аппарату центров, так и на местах проводится недопустимо медленно, сроки, установленные ЦК ВКП(б) и Центральной комиссией, не соблюдаются, и работа самих центров в этом направлении проводится совершенно не удовлетворительно.

В силу этого Центральная комиссия, возобновившая свою деятельность (с 18 августа по 20 сентября в работе Центральной комиссии был перерыв вследствие отсутствия большинства ее членов), по заслушании доклада Союза союзов о работе центров и местных комиссий была вынуждена вызвать председателей 21 комиссии в Москву для доклада о их работе, а от остальных специально затребовать по телеграфу высылки письменных отчетов о их деятельности.

До 10 ноября Центральная комиссия заслушала доклады 16 республиканских и областных (краевых) комиссий (из 21 вызванной), а от трех получила письменные отчеты. От остальных (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Татарская республика, Киргизская республика, Казахская республика) отчетов не получено и до настоящего времени.

5. По докладом и материалам, полученным от 19 местных комиссий, видно, что реорганизация республиканского и областного (краевого) звена, за исключением Украины и Северного Кавказа, закончена к 1 IX. Реорганизация же районного звена повсеместно затянулась до конца сентября, а в Средней Волге закончилась в ноябре.

На Украине и Северном Кавказе реорганизация продолжается и до настоящего времени, а в Киргизской, Таджикской, Узбекской и Туркменской республиках реорганизация по решению местных органов перенесена на декабрь—январь месяцы.

6. Из тех же данных 19 местных комиссий видно, что реорганизация системы по существу проведена, как правило, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) за исключением сроков выполнения, хотя в отдельных республиках и областях (краях) имеют место отклонения от указаний Центральной комиссии. Так, на Северном Кавказе: а) установлено двойное членство колхозов в райколхозсоюзе и райкоопсоюзе, б) допущено объединение в поселковые товарищества колхозников для обслуживания необобщественных отраслей их хозяйства. Наряду с этим и на Северном Кавказе и на Украине оставлены около 100 районных союзов не организованными, с сохранением их в виде колхозно-кооперативных. Кроме того, Украина сохранила Кооптаксоюз и самостоятельную систему технических культур.

В результате заслушания докладов местных комиссий выяснилось, что совершенно неудовлетворительно проходила работа комиссий по реорганизации на Украине и Северном Кавказе. Украинская комиссия хотя и была создана, но ни одного заседания не провела, вследствие чего работа по реорганизации шла самотеком. Северо-Кавказская комиссия в своей деятельности допустила ряд отклонений от указаний центральных комиссий, не санкционировала этих отклонений, а, кроме того, представила совершенно неудовлетворительные материалы, по которым нельзя было судить ни о количестве переброшенных работников из округов для укрепления районного звена, ни о степени сокращения расходов и т. д.

II. СЕТЬ КОЛХОЗНЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ СОЮЗОВ

7. До начала реорганизации уже существовали следующие всесоюзные колхозно-кооперативные организации: Всесоюзный союз союзов, Колхозцентр, Хлебцентр, Хлопковое бюро. Следовательно, реорганизация вышеперечисленных центров касалась лишь их структуры, функций и штатов, а Хлопковое бюро преобразовано во Всесоюзный хлопкоцентр.

Кроме того, на основании постановлений ЦК, путем преобразования центров РСФСР, организованы следующие всесоюзные специальные кооперативные центры: Лыкоконоплетводцентр, Свеклоцентр, Животноводцентр (образован путем слияния Животноводсоюза, Птицеводсоюза, Всекопсоюза и Маслоцентра), Садовгородцентр (образован путем слияния Ичеловодсоюза, Табаксоюза и Плодоцентра), Семеноводцентр с вхождением его согласно решению ЦК в колхозную систему.

Существовавшие до реорганизации 2 обслуживающих центра — Коопстрахсоюз и Книгосоюз — ликвидированы.

Реорганизация всесоюзных звеньев закончена в первых числах августа (если не иметь в виду сокращение штатов и расходов до норм, установленных комиссией, что было проведено позже, а по Животноводцентру и Хлебцентру не проведено и до сего времени).

8. Имевшиеся до реорганизации в 16 республиках и областях (краях) девять союзов союзов ликвидированы повсеместно в установленный срок за исключением Закавказья. Там, в связи с особенностями Закавказской федерации, Центральная комиссия согласилась с оставлением Союза союзов с организационно-плановыми функциями.

Для обмена опытом и координации деятельности колхозной и кооперативных систем в республиках и областях (краях) организованы колхозно-кооперативные советы (без обслуживающего аппарата).

Специальных союзов в этих 16 республиках и областях (краях) организовано 68 взамен существовавших до реорганизации 99 союзов. Организованные специальные союзы по системам распределены следующим образом: полеводческих — 12, животноводческих — 18, садово-огородных — 16, льно-коноплетводных — 9, свекловодческих — 2, хлопководческих — 1 и семеноводческих — 10.

Колхозсоюзов в этих республиках и областях организовано 19 (включая 3 колхозсоюза в республиках ЗСФСР). До реорганизации же в этих республиках и областях было 15 колхозсоюзов (включая сюда и союзы колхозсоюзов).

9. По 14 республикам, областям (краям), представившим сведения, окружные союзы в количестве 190 до 15 августа ликвидированы полностью. Ликвидация 32 садово-огородных окружных союзов на Украине отложена до 1 декабря. В Ленинградской области в виде исключения сохраняется Мурманский окружной союз животноводческого направления без создания в округе районных союзов.

Учитывая национальные особенности отдельных автономных областей и мелких республик, входящих в области (края), Центральная комиссия допустила возможность организации в них республиканских (областных) колхозных и специальных кооперативных союзов по основным отраслям сельского хозяйства. По ЗСФСР и Средней Волге таких союзов в настоящее время насчитывается 10 (до реорганизации было 9).

10. По 14 республикам и областям (краям), представившим сведения (всего административных районов 124), районных кооперативных союзов было до реорганизации 2.243, в настоящее время имеется 1.237 и вновь создано колхозных союзов 929, а всего после реорганизации создано районных колхозных и кооперативных союзов 2.166.

В районах с низким процентом коллективизации, вместо колхозных союзов, при 274 кооперативных союзах созданы колхозсекции.

Указанное незначительное количество районных союзов, существовавших до реорганизации, объясняется тем, что с начала апреля 1930 г. областными организациями принимались меры к сокращению районных союзов, вместо которых организовались кусты или объединенные колхозно-кооперативные союзы, что не дает возможности составить полную картину о действительном качестве районных союзов, существовавших к началу 1930 г.

В отношении организации районного звена на местах допускались следующие отклонения от решений Центральной комиссии:

а) организация колхозсекций при райкоопсоюзах в районах с высоким процентом коллективизации (Сев. Кавказ по 8 районам).

б) организация райколхозсоюзов в районах с низким процентом коллективизации (Западная область, Сев. край, Нижегородский край).

11. Несмотря на постановление ЦК ВКП(б) от 30/VII, сеть поселковых товариществ восстанавливается исключительно медленно. Сведений о количествах поселковых товариществ до реорганизации и после всесоюзные центры не имеют.

По республикам и областям (краям) сколько-нибудь полных сведений о восстановлении поселковых товариществ привести не представляется возможным, так как местные комиссии, доклады которых заслушаны Центральной комиссией, в большинстве этих сведений не представляли, а представленные сведения (7 комиссиями) говорят о числе товариществ в данный момент, не указывая их числа до реорганизации.

III. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАЙОНОВ МЕЖДУ СПЕЦИАЛЬНЫМИ КООПЕРАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ

12. В связи с тем, что в районе создается единый райкоопсоюз, Центральная комиссия произвела распределение районов между специальными кооперативными системами, исходя из направления хозяйства этих районов. Работа по закреплению районов за системами в основном базировалась на материалах, полученных с мест, и с учетом решений местных органов.

Исходя из этого, за хлебной кооперацией закреплено 817 районов, за животноводческой—1.181, льнокопотьеловой—383, садово-огородной—310, скотоводческой—201, хлопководческой—130, а всего—3.022 района.

По Татарской республике распределено районов не производилось ввиду того, что все было закончено райошированием.

13. По 16 республикам, областям (краям), доклады по которым были заслушаны Центральной комиссией, местные комиссии внесли изменения к производственному распределению районов, закрепив за хлебной системой 550 районов (вместо 573, установленных Центральной комиссией), животноводческой—761 (вместо 797), льноконоплеводной—287 (вместо 322), садово-огородной—236 (вместо 276), свекловичной—171 (вместо 201) и за хлопководческой—24 (вместо 25), а по всем системам местные комиссии закрепили 2.029 районов, вместо 2.194, установленных Центральной комиссией. Разница в 165 районов объясняется уменьшением числа административных районов на 98 вследствие укрупнения районов, а в остальных (67 районов)—неполным распределением местными комиссиями районов по системам.

14. Центральная комиссия в основном согласилась с поправками местных комиссий, за исключением Украины, ЦЧО, Белоруссии (в части садово-огородных районов), которым предложено распределение районов пересмотреть, а также за исключением Западной области, которой предложено выполнить решение Центральной комиссии в отношении 5 районов (Сычевский, Кармановский, Воскресенский, Холмо-Шерковский и Ново-Дуцковский), отнесенных местной комиссией к животноводческой системе (Центральной комиссией эти районы закреплены за льноводческой системой). В отношении же не распределенных районов местными комиссиями предложено в срочном порядке закрепить эти районы за определенными системами в соответствии с основным направлением их сельского хозяйства.

IV. РУКОВОДСТВО КОЛХОЗНОЙ И КООПЕРАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ИХ МЕЖДУ СОБОЙ И С ДРУГИМИ ХОЗОРГАНИЗАЦИЯМИ

15. Руководство колхозной и кооперативными системами, взаимоотношения их между собой и с другими хозяйственными организациями определяются следующим:

а) По вопросам с.-х. производства и снабжения орудиями производства колхозная и кооперативные системы находятся в непосредственном подчинении Наркомзему СССР, а на местах его местным органам.

Наркомзем СССР дает колхозной и кооперативным системам директивы для составления контрольных цифр в области с.-х. производства и снабжения с.-х. орудиями, утверждает составленные на основе этих директив контрольные цифры и планы;

б) Директивы кооперативным системам по контрактации и заготовкам с.-х. продукции даются Наркомторгом и его местными органами.

Наркомторг СССР утверждает планы заготовок и контрактации кооперативных систем как в индивидуальном, так и в колхозном секторе, обеспечивает заготовки и контрактацию финансированием и осуществляет непосредственное руководство работ кооперативных систем в этой области;

в) План кредитования отдельных отраслей сельского хозяйства как по колхозам, так и по кооперативным индивидуальным хозяйствам, на основе утвержденных правительством контрольных цифр составляется Союзколхозбанкком и согласуется с Колхозцентром СССР и всесоюзными кооперативными центрами.

По утверждению кредитного плана Наркомзему СССР, Союзколхозбанк доводит план до районного кредитного товарищества, которое осуществляет непосредственное кредитование колхозов и поселковых товариществ.

План мобилизации средств в колхозной и кооперативных системах составляется и проводится в таком же порядке, как и план кредитования.

г) Взаимоотношения с акц. о-вом «Сельхозснабжение» установлены в полном соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 30 июля сего года; на той же основе проводится снабжение сельского хозяйства и всеми другими средствами производства.

д) Контрактация и заготовки с.-х. продукции, осуществляемые кооперативными системами в колхозах, проводятся на основе планов, утвержденных НКТоргом СССР в порядке генеральных соглашений, заключаемых каждой кооперативной системой с Колхозцентром СССР, в развитие которых райкоопсоюзы заключают соглашения на контрактацию и сдачу продукции непосредственно с колхозами.

Заготовка с.-х. продукции необщественной части хозяйства колхозников производится райкоопсоюзами через управления колхозов.

е) Каждый специальный кооперативный центр получает от Наркомторга СССР для исполнения по всему союзу план на контрактацию и заготовку с.-х. продукции тех отраслей, обслуживание которых является основной задачей данного центра.

Полученный план контрактации и заготовок с.-х. продукции центр распределяет по своим республиканским, областным и краевым союзам, а эти последние непосредственно распределяют плановые задания между своими районными союзами. По районам, которые закреплены за другими системами, плановые задания районным союзам передаются для исполнения через их республиканские краевые и областные союзы.

Районные кооперативные союзы являются ответственными за выполнение планов контрактации и заготовок с.-х. продукции своего района по всем отраслям сельского хозяйства и проводят свою работу на основе указаний и инструкций, даваемых им вышестоящим звеном данной системы.

Республиканские, областные и краевые союзы отвечают за контрактацию и заготовку всех видов продукции сельского хозяйства в тех районах, которые за ними закреплены.

Специальные кооперативные центры отвечают за выполнение переданных им Наркомторгом СССР планов контрактации и заготовок с.-х. продукции по всему Союзу.

Взаимоотношения между кооперативными системами определяются генеральными соглашениями, заключаемыми между соответствующими центрами, в развитие которых республиканские, краевые и областные союзы заключают локальные договоры.

V. СОКРАЩЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ШТАТОВ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

16. Центральная комиссия по реорганизации не имела сведений о фактических административно-хозяйственных расходах колхозно-кооперативной системы до реорганизации. По ориентировочным данным ЦК РКН СССР и Союза союзов с.-х. кооперации, расходы эти определялись в сумме свыше 300 миллионов рублей в год.

Для выполнения директивы ЦК о 50 % -ном сокращении административно-хозяйственных расходов Центральная комиссия считала необходимым уложить все эти расходы в сумму 150 млн. руб. в год. В этих целях ею были установлены нормы административно-хозяйственных расходов на одну штатную единицу в среднем на год: по все-союзному звену—3.600 руб., по республиканскому, областному и краевому звену—3.150 руб., по районному звену—1.800 руб.

17. Исходя из общей годовой суммы расходов на всю колхозно-кооперативную систему и указанных норм расхода на штатную единицу по каждому звену, и были определены штаты. По Союзу союзов с.-х. кооперации штаты были определены в 33 человека, вместо 124 чел. до реорганизации (сокращение 73 %), по Колхозцентру СССР—в 300 человек, вместо 351 человека (сокращение 14,5 %); по всем всесоюзным кооперативным центрам в 993 человек, вместо 2.220 человек, имевшихся по соответствующим кооперативным центрам РСФСР до реорганизации (сокращ. 57,9 %).

Для республиканского, областного и краевого звена Центральная комиссия установила в среднем 50 штатных единиц на один союз со следующей дифференциацией по союзам отдельных систем: по колхозсоюзам—50 человек, по союзам хлебной и животноводческой системы—54 человека, по союзам льноводной системы—52 человека, по союзам садово-огородной системы—43 чел., по союзам хлопководческой системы—31 человек, по союзам семеноводческой системы—14 человек, по союзам свекловодческой системы на Украине—60 чел. и в ЦЧО—35 человек.

Таким образом, штаты всех республиканских, областных и краевых союзов составляют 7.402 штатных единицы.

Средние штаты райколхозсоюзов установлены в 10 единиц, а при наличии в районе МТС—7 единиц, для райкоопсоюзов—15 единиц (не считая аппарата загото-

вительных пунктов и производственных предприятий). В районах, где не организован колхозсоюз, установлено дополнительно 3 человека для колхозсекции райкоопсоюза. В общем итоге это составит по районному колхозному звену—28.280 единиц (включая и колхозсекции), по кооперативному звену—44.520 единиц, а всего по районному звену колхозно-кооперативной системы—72.800 единиц.

Сведений о количестве штатных единиц по республиканскому (областному, краевому), а также районному звену до реорганизации в распоряжении Центральной комиссии не имеется. Это лишает возможности произвести точное сравнение.

Предварительные подсчеты показывают, однако, что при соблюдении установленных Центральной комиссией штатных норм и норм расхода на штатную единицу общий расход выразился по кооперативной системе в 100.510 тыс. руб., по колхозной системе—в 58.397 тыс. руб., а по всей колхозно-кооперативной системе—в 158.907 тыс. руб. (кроме расходов Союзколхозбанка и Трактороцентра).

18. Решение Центральной комиссии о штатах и нормах расходов было преподано всесоюзным центром для исполнения и для дифференциации указанных штатных норм по отдельным союзам внутри каждой системы со строгим учетом объема их работы.

Двукратная проверка Союзом союзов выполнения этого решения Центральной комиссии показала, что большинство всесоюзных кооперативных центров решения этого не выполнили: они установили преувеличенные штаты центральных аппаратов (Хлебцентр, Животноводсоюз), причем в отношении сокращения центральных аппаратов оказалось не только невыполненным решение Центральной комиссии, но центры не уложились даже в преувеличенные штаты, установленные их управлениями.

Кроме того, некоторые всесоюзные кооперативные центры дали преувеличенные против установленных Центральной комиссией норм штаты республиканским, краевым, областным и районным союзам, чем во многих случаях вывели в заблуждение местные комиссии по реорганизации.

Центральная комиссия, рассмотрев доклад Союза союзов о проверке выполнения центрами решений Центральной комиссии, вторично предложила им уложиться в установленные нормы как в центральном, республиканском (краевом, областном), так и в районном звене их системы. Центральная комиссия передала вопрос о невыполнении ее постановлений в РКИ для привлечения виновных к ответственности.

19. Центральная комиссия заслушала доклады 16 местных (республиканских, краевых, областных) комиссий по реорганизации. Однако, по существу материала свodka охватывает итоги работы 14 комиссий (без Украины и Северного Кавказа). В этих 14 республиках (краях, областях) в краевом звене до реорганизации насчитывалось 6.629 штатных единиц, а после реорганизации—3.756 штатных единиц, что дает сокращение на 43,3%. Соответственно административно-хозяйственные расходы по краевому звену до реорганизации составляли 24.873 тыс. руб. в год, после реорганизации—13.256 тыс. руб., что дает сокращение на 47%.

Раздельно после реорганизации расходы по краевому звену кооперативной системы составляют 10.289 тыс. руб., а по краевому звену колхозной системы—2.967 тыс. руб.

Хотя республиканские и областные (краевые) комиссии, заслушанные Центральной комиссией, в большинстве случаев устанавливали штаты ниже предложенных всесоюзными центрами, все же произведенное сокращение штатов оказалось недостаточным. Средние нормы расходов на штатную единицу отдельными комиссиями устанавливались выше норм, установленных Центральной комиссией: вместо 3.150 руб. в среднем по заслушанным республикам, областям и краям устанавливались нормы в 3.400 руб.

Штаты районного звена до реорганизации по тем же 14 республикам, областям и краям составляли 44.173 штатных единицы; после реорганизации местными комиссиями установлено по кооперативным союзам 18.018 штатных единиц и по вновь созданным районным колхозным союзам (вместе с колхозсекциями)—9.090 штатных единиц, а всего—27.108 штатных единиц, что дает сокращение на 39,0%.

Расходы же по райзвено до реорганизации составляли 89.382 тыс. руб., после реорганизации—56.593 тыс. руб., что дает сокращение на 36,6%. Раздельно после реорганизации расходы по районным звеньям кооперативной системы составили 38.235 тыс. руб., а расходы по районным звеньям колхозной системы (вместе с колхозсекциями)—18.358 тыс. руб.

Ликвидированное окружное звено по этим же 14 республикам, областям и краям дало сокращение расходов на 19.603 тыс. руб.

20. Таким образом, по этим 14 республикам (областным, крайевым) и районным союзам, учитывая и ликвидированное окружное звено, до реорганизации расходы составляли 133.855 тыс. руб., а после реорганизации 69.849 тыс. руб., что составляет сокращение расходов на 47,8%. Реально после реорганизации расходы по республиканским (краевым, областным) и районным звеньям кооперативных систем составят 48.524 тыс. руб., а по соответствующим звеньям колхозной системы—21.325 тыс. рублей.

Центральная комиссия предложила всесоюзным центрам пересмотреть преподаваемые им штаты, исходя из средних норм, установленных центральной комиссией, а республиканским, крайевым, областным комиссиям — установить дифференцированные нормы штатных единиц, исходя из средних норм, установленных для них центрами, и привести расходы на штатную единицу в полное соответствие с решением Центральной комиссии. Это несомненно должно дать в дальнейшем сокращение административно-хозяйственных расходов, которые при проведении в жизнь указаний Центральной комиссии снизятся ориентировочно на 8 млн. рублей.

В общем итоге, если исходить из норм штатных единиц, установленных Центральной комиссией, и норм расходов на штатную единицу по неотчитавшимся и отчитавшимся областям, фактический расход должен определяться по колхозной и кооперативной системам в 159.858 тыс. руб. по следующему расчету: расходы по 14 отчитавшимся республикам, краям и областям должны составить 61.849 тыс. руб. (69.849 тыс. руб. минус 8 млн. руб.), расходы по 15 не отчитавшимся—93.179 тыс. руб. (включая сюда Украину, Сев. Кавказ, Сибирь и др.), расходы всесоюзных центров—4.557 тыс. руб.

VI. ИСТОЧНИКИ ПОКРЫТИЯ РАСХОДОВ И ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

21. Содержание кооперативных систем относится исключительно за счет комиссионного вознаграждения, торговых наценок, устанавливаемых на заготовляемую с.-х. продукцию, и наценок на средства производства, которые проходят через систему с.-х. кооперации.

Расходы по содержанию колхозной системы покрываются кооперативными системами в размере 50% получаемого ею комиссионного вознаграждения, торговых наценок на заготовляемую колхозную продукцию и наценок на средства производства (получаемые колхозами через кооперативные союзы), недостающая же сумма расходов покрывается за счет всесоюзного и местных бюджетов.

В силу этого, норма комиссионного вознаграждения и торговых наценок должна устанавливаться Наркомторгом и Наркомземом в полном соответствии с фактическими расходами на содержание колхозной и кооперативной систем, с учетом необходимости покрытия особых расходов по проведению кампаний, расходов по подготовке кадров и содержанию аппарата заготовительных пунктов и перерабатывающих предприятий.

22. В части финансового оздоровления колхозно-кооперативной системы Союзколхозбанк и всесоюзным центрам поручено провести инвентаризацию балансов союзов с.-х. кооперации по состоянию на 1 октября сего года.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 ноября сего года в беспорочном порядке проводится взыскание выявленной в результате инвентаризации задолженности районным союзам с.-х. кооперации.

Установлен порядок утверждения и прохождения смет, согласно которому сметы расходов кооперативных союзов составляются на основании лимитов соответствующих

центров кооперативных систем и по согласованию с РКИ утверждаются вышестоящими звеньями. На вышестоящие звенья систем возложены наблюдение и контроль за выполнением смет нижестоящих звеньев.

В связи с тем, что Центральной комиссии не были представлены сводные балансы центров, на основе которых можно было бы рассмотреть по существу финансовое состояние кооперативных систем, Центральная комиссия ограничилась указанными выше мероприятиями.

По получении инвентаризационных списков необходимо вернуться к этому вопросу и рассмотреть его по существу.

VII. УКРЕПЛЕНИЕ РАБОТНИКАМИ РАЙОННОГО ЗВЕНА

23. В ходе реорганизации укреплению районного колхозного и кооперативного звена работниками со стороны местных комиссий и организаций не было уделено необходимого внимания. Это прежде всего, касается к укреплению районного звена за счет работников ликвидируемых окружных союзов. Так, по 14 отчетным республикам (областям, краям) из 10.196 человек работников окружных звеньев после ликвидации последних на районную работу переброшено лишь 5.879 человек или 57,8 %. В еще меньшей степени использованы возможности укрепления районного звена за счет работников, освобождающихся в связи с ликвидацией округов от работы в других окружных организациях и учреждениях. В результате этого постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля об укреплении работниками районного колхозно-кооперативного звена (п. 9) выполнено совершенно неудовлетворительно.

24. Особенно неудовлетворительно обстоит дело с кадрами в районном колхозном звене, размеры недоукомплектованности которого представляют угрожающую картину. Так, например, в Северном крае колхозный аппарат укомплектован служащими на 7½ %, в Уральской области — на 65 %, на Северном Кавказе — на 70 %, в Дагестане — на 70 % и т. д.

При заслушивании докладов местных комиссий по реорганизации Центральная комиссия особое внимание обратила на выполнение директив ЦК о переброске работников из ликвидированных округов для укрепления районного звена и на меры, принятые местными комиссиями для укрепления районного, особенно колхозного, звена за счет других учреждений.

В связи с тем, что большинство областных и краевых комиссий не уделило должного внимания укреплению районного звена, вследствие чего в частности не было представлено необходимых материалов, освещающих этот вопрос, Центральная комиссия наложила ряд административных взысканий на председателей и членов комиссий и предложила местным комиссиям в срочном порядке заняться вопросами укрепления районного звена с тем, чтобы материалы о принятых мерах были дополнительно представлены комиссии.

П. Ефремов

Борьба за хлеб—борьба за коллективное земледелие

(По районным газетам)

Хлебозаготовительная кампания нынешнего года имеет огромное значение для осуществления дальнейших задач социалистического строительства. Нельзя рассматривать эту кампанию изолированно от остальных хозяйственно-политических кампаний, которые мы сейчас проводим на селе. Хлебозаготовки — составная и неразрывная часть общего плана нашего продвижения к социализму, одно из важнейших звеньев **«развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации»** (Сталин. политотчет).

Урожай этого года, превосходящий урожай любого из прошлых лет, приведет, несомненно, к еще большему ускорению темпов индустриализации и социалистического преобразования сельского хозяйства, если мы сумеем успешно провести хлебозаготовки, если мы сумеем развернуть вокруг них широкую массовую работу, если мы превратим хлебозаготовки в массовую политическую кампанию. Небывалый урожай уже дал нам возможность выступить на мировом хлебном рынке.

Особенно большое значение имеют хлебозаготовки для дальнейшего развернутого наступления на кулака и для осуществления в районах сплошной коллективизации политики ликвидации кулачества как класса. Система твердых заданий, применяемая нами по отношению к кулаку и близкой к нему зажиточной верхушке, ослабляет экономическую силу капиталистических элементов деревни и уменьшает возможность экономического, а вместе с тем и политического влияния кулака на бедняцко-батрацкие и середняцкие массы деревни и в результате усиливает тягу этих масс в коллективные хозяйства. Поэтому хлебозаготовки надо рассматривать как **важнейшее средство для дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы.**

Но этим далеко не исчерпывается роль хлебозаготовок, как рычага коллективизации. Хлебозаготовительная кампания усиливает наши позиции в коллективизации и потому, что, выполняя хлебозаготовительный план быстрее, лучше, легче и в размерах, совершенно недостаточных для мелкого индивидуального крестьянского хозяйства, наши колхозы демонстрируют неоспоримые преимущества коллективного земледелия над единоличным. Надо только уметь широко использовать для этого факты быстрого, досрочного выполнения и перевыполнения хлебозаготовительных планов коллективными хозяйствами,

чего, к сожалению, ни местные партийные и советские организации, ни местная печать, в том числе и районная, еще в должной мере не делают. Это тем более досадно, что низовая районная печать, имеющая возможность установить теснейшую связь с колхозами, издающаяся в непосредственной близости к ним, в местах, где решается непосредственная судьба хлебозаготовок, могла бы в этом отношении сыграть исключительную роль.

Районные газеты в своем большинстве еще не осознали необходимости теснейшей увязки хлебозаготовительной кампании с организацией нового прилива единоличников в колхозы. В качестве примера мы укажем на илекскую районную газету **«Коммунистический труд»** (Ср. Волга), **«Колхозную правду»** (Бугурусланский район, Ср. Волга), **«Колхозный путь»** (Усть-Лабинский район, Сев. Кавказ), кореневскую районную газету **«Без межи»** (ЦЧО) и т. д. В номере от 19 декабря газета **«Без межи»** помещает отчет колхозов **«Труженик»** (с. Сафоновка). В этом отчете читаем: «Хлебозаготовки колхозники выполнили в нынешнем году на 200 %. Хлеб сдавали прямо из-под молотилки». Газета ограничивается приведенной здесь цитатой, не объясняя, что такой высокий процент выполнения хлебозаготовок возможен лишь при коллективном ведении хозяйства, при определенных хозяйственных и политических успехах колхоза **«Труженик»**.

В номере от 14 октября другая районная газета **«Колхозник»** (Самойловский район, Нижняя Волга) пишет (в передовой): «Хлебозаготовки, являясь одним из средств, способствующих росту колхозного движения, должны содействовать вовлечению новых тысяч единоличников-колхозников». Ни в этом, ни в последующих номерах газета не дает указаний, как увязать хлебозаготовки с коллективизацией. Нет этой увязки и в материалах газеты, посвященных хлебозаготовкам.

«Пламя» (Щебекинский район, ЦЧО) 10 октября всю первую полосу посвящает неудовлетворительному ходу хлебозаготовок в коллективных хозяйствах района, которые «в два раза ниже необходимых». При всем своем многословии газета не сумела дать политического осуждения этому действительно позорному явлению. У ней это вышло по-делачески и без достаточного огня, потому что газета забыла основное, забыла, что такой подход коллективных хозяйств к своим обязательствам по отношению к пролетарскому государству роняет их хозяйственный и политический авторитет в глазах окружающих единоличников и не может служить для единоличников показом хозяйственных преимуществ и крепости колхозов — и потому является сильнейшим тормозом для дальнейшего вовлечения единоличников в колхозы.

Некоторые районные газеты выказывают понимание этого вопроса. Лопатинская газета **«Коммуна»** (Урал), не сумевшая связать хлебозаготовки с организацией прилива в колхозы, в номере от 19 октября первую полосу открывает заголовком: «Сочетать хлебозаготовки с коллективизацией. Развернуть отчеты колхозов перед единоличниками. Возглавить массовое движение в колхозы». В передовой этого номера мы читаем: «Оппортунистическое отношение к отчетности колхозов перед единоличниками, нежелание увязать отчетность с хлебозаготовками, нужно выжигать каленым железом». Еще лучше это понимание **«Коммуна»** обнаруживает при изложении отчета коммуны **«Коминтерн»**. Отмечая, что коммуна не составила встречного плана по хлебозаготовкам, который «будет составлен после выполнения плана, преподанного (!) риком», газета осуждает

этот поступок коммунаров следующими словами: «Это политически неверно, так как коммуна в этом не является показательным примером для единоличника, не показывает преимущества крупного коллективного хозяйства перед единоличным в части большей товарности хлеба».

Было бы еще лучше, если бы газета «Коммуна» упомянула здесь о новом приливе, о том, что подобное отношение к хлебозаготовкам не может способствовать нарастанию волны прилива.

«Кирсановская коммуна» (ЦЧО) в номере от 7 октября помещает сокращенную передовую из «Правды», посвященную хлебозаготовкам. (К сожалению, не указывая источника, откуда взят этот материал). Приведем выдержку из этой передовой: «Нужно органически связать не только осенний сев, но и всю работу по хлебозаготовкам и по **зяблевой вспашке** с задачей организации новых колхозов и расширения старых. Колхозам, имеющим большую посевную площадь на душу и более высокую урожайность, легче выполнить хлебозаготовительный план, нежели единоличникам. Задача партийных организаций и колхозного актива заключается не только в том, чтобы выполнить этот план в срок и с превышением, не только в том, чтобы не дать ни одного килограмма хлеба на частный спекулятивный рынок, но и в том, чтобы **на этой основе** провести массовую работу среди единоличников, понеся в самые широкие массы итоги выполнения хлебозаготовительного плана и показав наглядно, как на основе коллективного труда получается огромная выгода и для государства, и для самих колхозников. Мы не ошибемся, если скажем, что до сих пор хлебозаготовительная кампания еще слишком мало используется в качестве рычага коллективизации».

Конечно, газета хорошо сделала, поместив передовую из «Правды». Но плохо, что, помещая ее, работники газеты «Кирсановская коммуна» не продумали хорошенько, что сказано в этой передовой. в частности в приведенной выдержке, и не выполнили того, чего требовала эта передовая от всех партийно-советских организаций и от всей печати, в том числе и «Кирсановской коммуны». Ни в этом номере, ни в последующих номерах газета ни разу не сумела свой материал подать так, чтобы он способствовал сочетанию хлебозаготовок с коллективизацией. В номерах от 3 и 7 октября газета напечатала отчеты калачинской с.-х. артели и колхоза «Новая жизнь». В этих отчетах мы не нашли ни слова о том, как коллективные хозяйства выполнили свои обязательства перед государством. Таким образом, газета не использует отчеты для показа хозяйственных успехов, выявившихся при хлебозаготовках. В номере от 1 октября в отчете с.-х. артели им. Калинина колхозники заявляют: «Мы в срок и превысив задание на 10% дали стране хлеб, но этого мы считаем мало и выполним хлебозаготовки на 160%». В этом калининцы твердо уверены». В номере от 17 октября в отчете колхоза им. Сталина газета пишет: «Хлебозаготовительный план выполнен на 160%. Встречный план хлебозаготовок, организованный сталинцами, дал государству более 200 пудов хлеба». Ни при отчете артели им. Калинина, ни при отчете колхоза им. Сталина «Кирсановская коммуна» не объясняет, что одну из основных причин перевыполнения хлебозаготовительных планов обеими артелями нужно искать в самом существе коллективного труда, в тех преимуществах, которые представляет коллективное земледелие.

Отметим еще один момент, мешающий увязке хлебозаготовительной кампании с коллективизацией. **Далеко не все колхозные газеты освещают вопросы хлебозаготовок под лозунгом решительной**

борьбы с кулаком. В этом отношении наиболее характерный пример дает лопатинская газета «Коммуна». 4 октября газета помещает следующие сообщения: «Областные организации за черепашьи темпы и разгильдяйство в хлебозаготовках и госплатеже занесли Лопатинский район на черную доску». Мы поинтересовались, как освещала хлебозаготовки эта газета до 4 октября. Оказалось, что лопатинская газета уделяла слишком мало внимания хлебозаготовкам и что, таким образом, часть вины, за провал падает вместе с партийно-советскими организациями и на газету «Коммуна». Напечатав это сообщение, газета должна была по-большевистски признать свою вину и взяться за подлинное руководство хлебозаготовками. Вины своей газета не признала. Правда, коммуна изменила свое отношение к хлебозаготовительной кампании, но это, главным образом, коснулось количественной стороны, но отнюдь не качественной. В номере от 4 октября мы находим статью, в которой редакция коммуны сообщает о занесении Лопатинского района на черную доску. В этой статье газета должна была объяснить причины безобразной работы по хлебозаготовкам. Между тем, «Коммуна» смазывает вопрос о кулаке и даже ухитряется не упомянуть о необходимости проведения в жизнь системы твердых заданий, она смазывает также вопрос о массовой работе вокруг хлебозаготовок и в частности вопрос о необходимости самостоятельной работы среди батрачества и бедноты.

Для того, чтобы ликвидировать прорыв в хлебозаготовках, районные организации создают революционно-производственный совет. В следующем номере газеты (от 5 октября) помещено постановление этого совета, идущего по линии административного исправления допущенных ошибок. В этом постановлении вопрос о кулаке также смазан, ни слова не сказано о твердых заданиях по отношению к кулаку, ни слова о работе с беднотой. Поместив такое постановление, газета должна была исправить ошибку революционно-производственного совета посредством специальной статьи, выпячивающей эти вопросы. Этого газета не сделала. То же мы наблюдаем и в номере от 7 октября. Здесь помещена статья «Усилить массовую работу, сильнее бить кулака». В самой статье мы не нашли ни слова о кулаке, ни слова о работе с беднотой. В последних номерах «Коммуны» намечается в этом отношении некоторый перелом. В номере от 13 октября первая полоса открывается заголовком: «Ударить кулака пятикраткой». В номере от 17 октября газета идет еще дальше — она пытается связать борьбу против кулака с борьбой против правых оппортунистов. Но все это только начало. Пока еще газета не взялась по-настоящему за борьбу с конкретным проявлением «мягкосердечного» отношения к кулаку и конкретной правооппортунистической практикой в хлебозаготовках.

По части игнорирования вопросов борьбы с кулачеством и недооценки роли бедноты и батрачества в хлебозаготовках пальму первенства у лопатинской газеты оспаривает **«Коммунистический труд»** (Илек, Ср. Волга). Сообщая в номере от 5 сентября о том, что в августе план хлебозаготовок выполнен лишь на 15%, газета ни в шапке, ни в передовой слова «кулак» даже не упоминает. Единственное, что редакция газеты нашла нужным сделать, — это деликатно намекнуть на кулака: «Налицо явная ставка на самотек и недоучет **классовых трудностей** (подчеркнуто мною. — П. Е.) нынешней хлебозаготовительной кампании». Это тем более недопустимо, что по сообщению газеты на местах заявляют, «что у них кулаков нет» (с. Алексеевское, Н.-Рудниковское и др.). В номере от 8 сентября «Коммунистический труд» помещает постановление районной хлебной пятерки, в котором тоже

нет ни слова о кулаке. Не исправляет этой ошибки и передовая, посвященная хлебозаготовкам.

Ту же картину мы наблюдаем в номере от 15 сентября, где сообщается о том, что выполнено лишь 7% годового плана, а также в номере от 22 октября. За все время с 5 по 22 октября газета подает материал о хлебозаготовках, совершенно забывая о кулаке. «Коммунистический труд» свой материал о хлебозаготовках не увязывает с борьбой против правооппортунистической практики в хлебозаготовках. В газете вообще не находят отражения вопросы борьбы с правым уклоном—этой главной опасностью на данном этапе социалистического строительства.

Лучше обстоит дело с борьбой против кулака в «Кирсановской коммуне». Надо заметить, что до конца сентября эта газета недостаточно заостряла внимание на вопросах борьбы против кулака. Отрадно отметить, что сейчас газета ведет неустанную борьбу за выполнение твердого задания кулакам. В шапке номера от 25 октября мы читаем: «Сельские советы, не проводящие должного нажима на кулака, проявляют правый уклон на практике». В передовой этого номера газета пишет: «Разве это не проявление махрового оппортунизма на практике в деле взыскания задания по хлебу с кулацко-зачиточной части деревни? Кажется ясно постановление райкома «взыскать задание с кулацко-зачиточной части деревни не позднее 15 сентября». А мы на 20 сентября по кулацким заданиям имеем выполнение только на 3%.

К этому вопросу газета возвращается в передовых в номерах от 7 и 19 октября. В номере от 7 октября мы читаем: «Как обстоит дело с кулаком? Выполнены ли, данные ему задания? Наряду с сельсоветами — 1-й Иноковский, Бекленищевский, Дербенский, в которых выполнение задания кулаками доходит до 100%, мы имеем и такие сельсоветы: Сабуровский, Калачинский, Николаевский и т. д., в которых выполнение кулаками твердых заданий колеблется от 1,4 до 27,1%. Нажим на кулака недостаточен».

В шапке номера от 19 октября газета призывает: «Хлеб у кулака должен быть взят немедленно». К сожалению, газета не подкрепляет этот материал борьбой против правооппортунистической практики в хлебозаготовках.

Кроме того «Кирсановская коммуна» своим походом против кулака ведет без оперативного руководства той армией, которая может обеспечить успех этого похода, без систематического руководства работой среди бедноты и батрачества. Вообще газета освещает хлебозаготовительную кампанию, не дооценивая роли в ней массовой работы. Газета совершенно не освещает вопроса о том, как идет работа с беднотой и батрачеством. Рисуя картину состояния хлебозаготовок в том или ином селении, «Кирсановская коммуна» ничего не говорит о том, какое участие принимают в хлебозаготовительной работе батрацко-бедняцкие группы и другие бедняцкие организации. Между тем из отдельных появляющихся в газете сообщений видно, что этот важнейший участок партийной работы в деревне, особенно при проведении такой кампании, как хлебозаготовки, находится в полном пренебрежении у низовых партийно-советских органов.

В номере от 3 октября «Кирсановская коммуна» сообщает, что «до сего времени члены Иноковского сельсовета не вывезли своих излишков». Это несомненно могло иметь место лишь в том случае, если группа бедноты при Иноковском сельсовете абсолютно бездействует. В номере от 29 октября газета приводит слова председателя Иноковского сельсовета: «Плохая надежда на нашу бедноту. Дует на

руку кулака, выступает против мероприятий советской власти». Сельсовет оторвался от бедноты, не умеет опираться на нее. «Шиновский сельсовет работает с беднотой только в том случае, если в присланной директиве рика будет сказано: необходимо проработать с беднотой».

В номере от 27 октября газета помещает передовую «Усилим работу с беднотой», но в ней этот вопрос разбирается «вообще» вне связи с с.-х. кампаниями, без теснейшей увязки с хлебозаготовками.

Недооценивается работа с беднотой и батрачеством и в газете «Коммунистический труд». В номере от 15 сентября газета, пытаясь в передовой объяснить причины выполнения хлебозаготовительных планов лишь на 7%, ни слова не упоминает о том, что одной из причин этого является недостаточная массовая работа вокруг хлебозаготовок и игнорирование самостоятельной работы среди бедноты и батрачества.

Крупнейшим недочетом всех газет в освещении хлебозаготовительной кампании надо считать то, что в них не отражаются новые методы массовой работы вокруг хлебозаготовок. Таким образом, по вине районных газет эти новые методы не получают массового распространения.

Плохо обстоит дело с показом положительной работы. Нельзя забывать того, что наш низовой аппарат **иногда** не справляется с работой не потому, что работники не хотят по-большевистски выполнить ту или иную работу, а и потому, что не умеют наладить эту работу. Им ну. на помощь. Районная печать в этом отношении могла бы сыграть очень большую роль. Однако, она не пользуется этим сильнейшим орудием. Нет показа положительной работы в хлебозаготовках в газетах: «Кирсановская коммуна», «Колхозная правда», «Колхозный путь», «Пламя», «Коммунистический труд» и т. д.

В номере от 6 октября газета «Пламя» сообщает, что некоторые колхозы района выполнили хлебозаготовки на 200—300%, как-то: дмитровский колхоз «День урожая» и коровинский «Активист»,— и в то же время ряд колхозов позорно плетется в хвосте. (15—30% плана). Газета должна была показать, в чем секрет успеха передовых колхозов, должна была рассказать, как велись хлебозаготовки в колхозах, выполнивших 200—300% плана, и на их примере учить отстающие. Но этого газета не сделала—в ней нет развернутого показа положительного опыта передовых колхозов.

Исключением в этом отношении является «Колхозник» (Самойловский район). В номере от 8 октября газета сообщала о селе **Криуши**, в котором план хлебозаготовок выполнен на 38%. Объясняя причины этого явления, газета писала: «Ячейка до сих пор не возглавила растущей активности масс. Руководство сельсовета (хлебозаготовками) явно недостаточное. До сих пор сельсовет мало интересовался хлебозаготовками, осенним севом, заблевой вспашкой, засыпкой семян, страховыми фондами и вопросами коллективизации. Совершенно не развернута работа комиссии содействия хлебозаготовкам при сельсовете. При слабой борьбе с кулачеством и его агентурой, пытающимися сорвать обмолот хлебов путем вредительских актов (поломка машин, молотилок и т. д.), и тем самым хлебозаготовки, сельсовет недавно решил довести твердое задание до колхозных дворов (!). В докладах о распределении доходов урожая предправления колхоза тов. Кривошеев всегда подчеркивал, что колхозники получают зарплату в денежной форме, а хлеб будут, мол, покупать у колхоза».

В номере от 23 октября «Колхозник» помещает статью «Секрет хлебозаготовок», в которой дается развернутый показ работы того же сельсовета, но уже имеющего совсем другие результаты по хлебоза-

готовкам: «В результате широкой массовой работы среди колхозных масс на основе последних решений райкома партии о темпах хлебозаготовок, мы имеем резкий перелом. Массы с огромным воодушевлением и энтузиазмом приняли сообщение об объявлении хлебной тревоги по районам. Сельсовет на расширенном пленуме от 18 октября вынес боевое решение: выполнить план хлебозаготовок к 25 октября. Объявил по селу хлебную тревогу. Мобилизованы колхозные массы, комсомол, женщины, единоличники, установлен хлебный поток — коньейер — из-под молотилок на элеватор и глубинку. В результате хлеб двинулся лавиной на государственные амбары. Массы приведены в движение, вовлечены в борьбу за хлеб. Но на фоне этого подъема раскрывается секрет заторов в хлебозаготовках. Тов. Кривошеев заявил на собрании парт'ячейки после долгой борьбы с ним: «Да товарищи, я шатался до сих пор, ибо вокруг меня тоже колебались и не верили в реальность выполнения нашего плана. Но теперь,—заявил он,— я целиком и полностью за выполнение плана, он реален и выполним, и мы его безусловно выполним».

Ни одна из рассмотренных газет не поставила вопроса о заготовках хлеба колхозников, т. е. излишков того хлеба, который колхозники получают в результате распределения урожая в колхозе. Примером такого отношения может служить статья в «Кирсановской коммуне» от 9 октября: «Колхозы, идите впереди». В этой статье, посвященной хлебозаготовкам в колхозах, говорится все время о колхозном хлебе, но ни слова о хлебе колхозников. Газеты еще не усвоили лозунга: **«Ни одного центнера хлеба колхозников на частный рынок для спекуляции»**, и не взялись за проведение этого лозунга в жизнь.

Колхозные газеты недоучитывают значения работы среди женщин, несмотря на то, что об этом есть специальные указания в постановлении ЦК о массовой работе в хлебозаготовках.

В заключение нужно подчеркнуть, что районные газеты в своей массе уделяют много внимания борьбе за хлеб и относятся к освещению хлебозаготовок, как к важнейшей политической кампании. Из рассмотренных нами газет лишь «Пламя» и «Без межи» мало уделяют внимания хлебозаготовкам. Например, газета «Без межи» в четырех последних номерах с 10 по 25 октября посвятила хлебозаготовкам лишь одну передовую.

Однако, писать недостаточно. Вопросы хлебозаготовок должны быть теснейшим образом связаны с вопросами нового прилива единоличников в колхозы. Районные газеты должны взять под неослабный контроль работу местных партийных и советских организаций по выполнению твердых заданий кулацкими элементами деревни. Районные газеты должны понять, что без решительного наступления на кулака, без решительной борьбы с ним не может быть успехов в хлебозаготовках, не может быть успеха в дальнейшем расширении коллективизации. Все это в свою очередь опирается о массовую работу вокруг хлебозаготовок. Работа с беднотой, работа среди середняков, женщин — все это должно найти наиболее полное освещение на страницах районной печати. Эта работа, направленная против кулака, обеспечит успех в х. бозаготовках и откроет широкие перспективы для организации нового прилива единоличников в коллективные хозяйства. Борьба за хлеб — есть борьба за социализм, есть борьба за коллективное земледелие.

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

Москва, Б. Златоустинский пер., 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

„КОЛЛЕКТИВИСТ“

Всесоюзный массовый колхозный журнал,
освещающий все вопросы колхозного стро-
ительства.

**Орган Наркомзема СССР, Союза Союзов
с.-х. кооперации и Колхозцентра СССР.**

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 5 р.,
на 6 мес. — 2 р. 76 к.,
на 3 мес. — 1 р. 50 к.

„НА СТРОЙКЕ МТС“

Агротехнический журнал, освещающий во-
просы строительства МТС и организованных
на их базе колхозов.

Орган Транктороцентра.

Выходит 1 раз в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 4 р. 50 к.,
на 6 мес. — 2 р. 50 к.,
на 3 мес. — 1 р. 35 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

**ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ТОЛЬКО НА ПОЧТУ, ПИСЬ-
МОНОСЦАМ ИЛИ ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ.**

Издательство „КОЛЛЕКТИВИСТ“

Москва, Б. Златоустинский пер., 6.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

„НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ“

Руководящий колхозно-кооперативный журнал, освещающий основные вопросы теории, политики и практики колхозного и кооперативного движения.

Орган Союза Союзов с.-х. кооперации и Колхозцентра.

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 8 р.,

на 6 мес. — 4 р.,

на 3 мес. — 2 р.

„МАШИНА В ДЕРЕВНЕ“

Массово-политический, производственный и технический журнал, освещающий вопросы механизации с.-х. производства.

Орган Колхозцентра, Трактороцентра и Хлебоцентра.

Выходит 2 раза в месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 год — 5 р.,

на 6 мес. — 2 р. 75 н.,

на 3 мес. — 1 р. 50 н.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1931 г. на ЖУРНАЛЫ

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ ТОЛЬКО НА ПОЧТУ, ПИСЬМОНОСЦАМ ИЛИ ОРГАНИЗАТОРАМ ПОДПИСКИ.